

Борис Ключников
Мировой кризис как заговор

«Алгоритм»

2009

УДК 338
ББК 65.9(2)

Ключников Б. Ф.

Мировой кризис как заговор / Б. Ф. Ключников —
«Алгоритм», 2009

ISBN 978-5-9265-0689-8

Мировая экономика превратилась в рай для спекулянтов, в котором ежедневно почти полностью спекулятивно обращается до 4-х триллионов долларов. Производственный сектор отстывает. Над гигантской долларовой пирамидой возвышается пузырь самых диковинных «ценных бумаг», исчисляемых в 400 триллионов «зеленых». Эта пустышка и на 5 % не обеспечена реальными ценностями. В наши дни воочию наблюдается, как сдувается этот пузырь. Как один за другим разваливаются сегменты и блоки мировой валютно-финансовой пирамиды. Но все не так просто. Мировой кризис, разоряя миллионы, способствует обогащению крупных «акул» финансового рынка. Причем, это обогащение идет так быстро и целенаправленно, что, кажется, без ранее разработанного сценария здесь не обошлось.

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-9265-0689-8

© Ключников Б. Ф., 2009
© Алгоритм, 2009

Содержание

Часть 1	6
1.1. Всемирный долларовый обман	6
1.2. Объединение «хозяев мира»	20
1.3. Глобальный энергорынок	23
1.4. Бег от доллара	31
Часть 2	37
2.1. Особенности российского заговора	37
2.2. Политика как способ отвлечения народа	40
2.3. Хищничество под прикрытием либерализма	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Борис Федорович Ключников

Мировой кризис как заговор

© Ключников Б.Ф., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

Часть 1

Б. Ключников

Зачинщики мирового кризиса

1.1. Всемирный долларовой обмен

«Обыватель не замечает дьявола даже тогда, когда тот держит его за глотку», – писал И.В. Гёте. Тема добра и зла, тема дьявольских игрищ и обмана всю долгую жизнь волновала великого мыслителя. Почти два века тому назад он прозрел в бумажных денежных знаках мошенничество и провидчески предсказал, что оно приведет к всемирному скандалу. То, что происходит ныне с долларом, с «ценными бумагами», с одной стороны, и золотом, нефтью, газом и с прочими реальными ценностями – с другой, Гёте изобразил в одной из сцен «Фауста». Я имею в виду сцену карнавала.

«Пышный маскарад», карнавал как место действия, выбраны им не случайно: мистерия, маски, танцы, шествия, гротескные лики и наряды. В общем, фейерверк плотских удовольствий перед жертвенным постом. Атмосфера нереальности, неустойчивости. Отступление перед язычеством, потакание слабостям, безумная затея в сравнении со смиренным православным крестным ходом. Императору необходимо выбраться из финансовых затруднений. «Казна у нас пустой водопровод... У золота все двери на запоре», – говорит императору казначей. Мефистофель – новый шут – дает совет, как добыть деньги (... «в подсказках черт – искусник без сравнения»). Он презирает «неделовых» придворных:

«Что вы не взвесили – за вздор считать должны,
Что не чеканили – в том будто нет цены...
Достану больше я, чем кажется вам всем; –
Все это хоть легко, но трудно вместе с тем».

Зачем платить золотом и серебром? Надо торжественно, в пышной, достойной властителей обстановке подписывать бумаги, освятить их блеском власти и объявить, что они заменят золото и серебро. Их скоро добудут, они явятся из-под земли. «Кто плутовство во мраке уличит», – думает император. И все верят, карнавал ликует, люди не видят подлога, обмана. Шут сомневается: неужели люди поверят, что бумага даже с императорской подписью заменит золото?! Какая польза от этих бумажек? – лукаво спрашивает он. Ему отвечают: ты, дурак, можешь купить на них «дворцы, сады, балы, румянец щек». По наущению Мефистофеля:

«Вам дьявол ставит золотой капкан –
В преступный вас желает весть обман».

И император, подобно современным банкирам, решает:

«Пустим празднества мы в ход,
А там пускай суровый пост придет».

Этот пост – кризис – ныне пришел: время расплачиваться за монетарное мошенничество.

* * *

Фаустовский карнавал наглядно иллюстрирует то, что ныне происходит с мировой валютно-финансовой системой. Она разваливается по блокам. После введения 1 января 2002 г. евро стало ясно, что мировая валютная система, основанная на долларе, долго не продержится: стало все более трудным заставлять государства – экспортеры нефти жить по правилам, установленным покупателями нефти. Они хотят устанавливать свои правила торговли. За свои невозместимые природные ресурсы, за свое черное золото они хотели бы получать реальные ценности, а не бумажные доллары, за которыми стоят только обещания страны, которая стала все чаще их нарушать. Они хотели бы, чтобы за их черное золото полагалось золото.

Шесть тысяч лет золото оставалось единственной твердой валютой, все прочие были валюты разной степени мягкости. Но в крупных операциях обмениваться слитками золота неудобно, непрактично. Слитки можно заменить бумажными деньгами, но при неприемлемом условии, что банкноты и прочие ценные бумаги в любой момент могут быть обменены на слитки золота. Это и есть привязка к золоту, золотой стандарт. При золотом стандарте центральному банку обычно хватало 10 % слитков от бумажной денежной массы. На практике почти не бывало случаев одновременного требования выдать золото более чем на 10 %. Золотой стандарт обеспечил прочность британскому фунту, который с 1823 г. по 1914 г. был резервной валютой мира. Твердой валютой, которая почти не была подвержена инфляции и давала на кансол 3,14 % в год. Золотой стандарт царского рубля пережил фунт. Он обеспечил неслыханный экономический рост и общий прогресс Российской империи в царствование Николая II. На Востоке тоже были золотые дирхамы (3,207 г золота) и чрезвычайно популярный в мире ислама золотой динар (4,25 г золота).

* * *

Правительства многих стран Востока ищут способ покончить с привязкой своей валюты к доллару. Но каким путем? Золотой стандарт исчез. Где якорь в плавании валют? К какой бумажной валюте привязать свои бумажные банкноты? Как избежать свободного плавания и неизбежной инфляции? Уходить от доллара к евро, к йене, к фунту? Но это тоже бумажки, они чуть тверже, но в перспективе тоже не надежны. Большинство экспертов считает, что всего запаса денежного золота, накопившегося в мире, не хватит для обеспечения долларов. Федеральная резервная система США напечатала их астрономическое количество. Их считают уже не в миллиардах, а в триллионах. Другие специалисты денежного обращения придерживаются мнения, что к золотому стандарту можно и нужно возвращаться, даже если у страны нет золотых запасов.

Золото можно заменить другими реальными ценностями. У страны, допустим, нет достаточного (10 %) золотого запаса, но она располагает большими запасами нефти, газа, урановых руд, никеля и т. д. Спрос на них *неизбежно должен расти, они будут дорожать*. Корзину из таких ресурсов можно *оценивать* в золоте. В такую корзину реальных ценностей рынок поверит больше, чем в корзину самых твердых бумажных валют. Не меньше, чем в золотые слитки.

Эту простую истину раньше всех осознали в начале 70-х годов нью-йоркские и лондонские банкиры. Они отбросили догму золотого или биметаллического стандарта. Не было у них ни золота, ни серебра, ни «черного золота» – нефти, но была развитая банковская сеть, опыт денежных дел мастеров и финансовое ноу-хау. Опираясь на это сравнительное преимущество, они на несколько десятилетий продлили гегемонию доллара. Вот уже 38 лет,

начиная с 15 августа 1971 г., финансовая плутократия возводит пирамиду, подобную МММ Мавроди и ГКО.

Она охватила весь мир, выдержала несколько мощных ударов рынка, дала трещины и ныне рушится. В ходе ипотечного кризиса закачалась, накренилась в самом своем основании. Ее строители принимают экстренные меры, пытаясь отсрочить ее падение. Эта скандальная пирамида рушится блок за блоком, хаос в банковской системе, паника в обществе. Плутократы пытаются выиграть еще хотя бы несколько лет, захватить и картелировать важнейшие, чужие как обычно, ресурсы планеты и подвести их в обеспечение доллара или евро.

Старая немецкая пословица – *Betrug ist selten klug* (мошенничество редко бывает умным) в среде современных финансовых воротил не популярна. Напротив, они процветают, паразитируют именно за счет легализованного обмана, путем мошенничества и надувательства. Они цинично относятся к девизу старых банкирских домов XIX века: *honesty is the best policy* (честность – лучшая политика). Таковы и старые русские пословицы: «Вор ворует, а мир горюет», «Нажитое грехом не устроит дом». Кто ныне считается, помнит заветы предков?!

* * *

Никогда еще не появлялось столько информации, столько публикаций о том, что валютно-финансовая система мира основана на грандиозном обмане, что эта новая Вавилонская башня тоже не угодна Творцу и потому должна рухнуть. В Германии, например, сосуществуют две ностальгии. Одна, довольно распространенная, – по исчезнувшей Германской Демократической Республике. Другая, почти всеобщая, – по немецкой марке, поглощенной евро. В этой стране особенно ясно понимают, что происходит с деньгами. Профессор Эберхард Хамер из Ганновера проводит регулярные конференции о «всемирном долларо-вом обмане». Он опубликовал об этом книгу. Она так и называется, так и переведена на другие языки (*Weltgeldbetrug*). Он пишет: *«Современная денежная система и система обмена валют это грандиознейший скандал, который оставит самый заметный след в нашей эпохе. Впервые в истории мошенничество с деньгами приняло всемирный характер, ибо оно совершается по всей планете, его не может контролировать, остановить или предотвратить ни одно правительство, потому что оно происходит формально вполне легально в согласии с устаревшими национальными законами»*. Сказано ясно, сильно, с полным основанием. Попытаемся разобраться в механизме этого грандиозного обмана.

Скандал состоит в следующем: финансовой плутократии удалось незаметно изменить саму суть денег: теоретически деньги есть средство обмена и средство сохранения ценностей. Оно легализовано авторитетом государства. Право чеканить деньги имели только суверенные государи или государства. Они несли ответственность за чистоту золота или серебра и за вес монеты. Если монеты были некачественными, они не находили спроса и тот, кто их портил, в итоге многое терял из-за обмана. Образцом ответственной эмиссии денег была Византийская империя. Ее валюта – солид – веками была самым надежным средством сбережения. Настолько надежным, что люди спорили: слово «солид» происходит из латинского языка или сама монета солид стала олицетворять солидность, прочность и устойчивость.

Ценность денег основывается на том, что их трудно заиметь, что они редкость. Византийский золотой солид был надежен, потому что был редкостью: золота в те века добывали в десятки раз меньше. Правда, и торговый обмен не имел такого объема. Переход к бумажным деньгам еще полтора века назад вызывал в США смех. Сам по себе он не приводил бы к инфляции и был бы даже удобным, если бы был эффективный контроль за эмиссией банкнот. Денежная масса должна соответствовать реальным ценностям, на которых она основывается и которые обслуживает. К. Маркс писал: «Выпуск бумажных денег должен быть ограничен

тем их количеством, в каком действительно обращалось бы символически представленное ими золото (или серебро)». Это правило довольно последовательно соблюдалось, например, в послевоенной ФРГ. Немецкая марка была поэтому наиболее твердой валютой. Именно этим объясняется ностальгия немцев по Deutsche Mark.

В США, однако, кем-то неведомым, кем-то ни перед кем не ответственным и самодержавным было решено, что все это устаревшие и непрактичные правила. Было решено печатать столько долларов, сколько потребуется. Требовалось много, чтобы покрывать всевозможные дефициты, чтобы наращивать военную мощь. Никто не знает, сколько долларов напечатано! Встречается цифра в 128 триллионов на 2000 г. Вдобавок американцы наводнили мир самыми диковинными ценными бумагами на сумму в 400 триллионов долларов. Известно, что 75 % бумажных денег во всех валютах мира составляют доллары, что 80 % их находится вне территории США и большая часть зарубежных долларов – сотенные купюры, каких в самих США во много раз меньше. Они редки в обращении, не то что в России – сплошные сотни.

Все большее число людей в мире начинают понимать, что эти триллионы долларовых банкнотов ничем реально ценным не обеспечены и не могут быть обеспечены ни всем национальным достоянием Америки, ни всей мировой экономикой. Надо к тому же учесть, что эти горы бумажных долларов не соответствуют ежегодному производству *реальной* экономики США, которая составляет не более 10 % их ВВП. Прочие 90 % – это виртуальные ценности. Японские экономисты еще десять лет назад считали, что реальная стоимость доллара в лучшем случае составляет 6–8 % от номинальной. Расчеты назревшей девальвации доллара крайне разбросаны – от 80 % до 10 %. В итоге вывод: *доллар продолжает господствовать в мире по инерции, из-за неосведомленности обывателя о его состоянии. Это fiat money – деньги на веру.*

Полмира подсели на долларовую иглу, в том числе Россия, несмотря на то, что Россия последняя вполне самодостаточная страна в мире.

* * *

С появлением евро «зеленый вездеход» забуксовал. Когда-то знаменитый английский экономист Д. М. Кейнс писал, что в финансовых хитросплетениях разбирается не более чем один человек из миллиона. *Действительно, давно замечено, что даже одаренные политики слабо разбираются в валютно-финансовых вопросах и потому склонны полагаться на оценки советников, специально обученных этой современной форме алхимии. Советники эти часто оказываются плутами и мошенниками.* Средневековые алхимики веками бились над тем, как из обычного металла получить золото. Современные алхимики преуспели: они научились получать вполне реальные ценности из ничего, как говорили римляне «creato ex nihilo».

Мне довелось участвовать в симпозиумах, семинарах или дискуссиях католических ученых сообществ. Ученые этого направления высказывали, например, в Австрии необычные, «несвоевременные» мысли. *Нужна ли такая бездуховная глобализация? Или к чему приведет беспрецедентная экономизация всех сфер нашей жизни, когда плоть одолевает дух! Зачем нужен такой некачественный рост производства и потребления? К чему приведут гипертрофированные финансы, спекулятивный рай, созданный неолибералами? Почему так неестественно, неорганично, беспредельно углубляется международное разделение труда и кому нужна такая раздутая международная торговля? Почему нельзя в основном полагаться на местное производство.*

Меня поразила, однако, одна простая, но трудно улавливаемая мысль собеседников: реальная экономика производит конкретные товары и услуги, большая часть которых затем

изымается из оборота в результате потребления. С деньгами происходит иначе: здесь действует «железный закон» бесконечного приращения капитала за счет процентов, процентов на процент и т. д.

В эпоху доллара впервые добавился на всемирной сцене фактор его неограниченной эмиссии. Обыватель обычно этого фактора не замечает. Но банкиры, центральные банки государств постоянно сталкиваются с этим то ли обманом, то ли паразитизмом, то ли все, вместе взятое. Можно себе представить, какие они испытывают чувства, когда сами они, считая каждый доллар, борясь с дефицитами и инфляцией, видят как банкиры одной страны без всяких усилий, таланта или трудолюбия печатают все новые горы долларов, которые затем грузовыми самолетами развозятся по всему миру.

Развозят дутые доллары, получая неслыханную прибыль. Расход на печатание одной стодолларовой купюры составляет не более 25 центов. Таким образом, чистая прибыль Федеральной резервной системы США равна 99,75 доллара и стольким же процентам. И главное, что в результате этой мошеннической операции не следует опасаться дефицитов и долгов. Надо и можно заставить весь мир кредитовать Америку. Америка может себе позволить взимать со всего мира контрибуции, жить не по средствам, жить в долг.

Многоопытные нью-йоркские банкиры подбрасывают часть добычи лондонским банкирам. Они рассчитали, что не следует бояться и постепенного снижения курса доллара. К этому даже надо стремиться! Главное, чтобы не было паники и стремительного наката триллионов долларов, выброшенных на рынок. Тогда не удастся переложить триллионы долларов американских долгов на те государства и народы, которые легкомысленно упускают драгоценное время и беспечно держат (например, Россия) в резервах не золото, а различные бумаги, преимущественно в долларах.

В современном мире идет без излишнего шума рискованная гонка: кто быстрее и с меньшими потерями оставит тонущий долларовой корабль, на котором команда состоит из мошенников. Саддам сделал это первым в 2000 г. и этим подписал себе смертный приговор. Многие считают, что за это же поплатился и Джон Кеннеди: он готовил закон об изменении юридического статуса ФРС. Упомянувшийся профессор Хамер пишет: «Когда президент Кеннеди предложил закон об огосударствлении этой частной финансовой системы, он внезапно ушел в мир иной. Все, кто поднимал вопрос о возможности [существования] частных денег, теряли свое достоинство или жизнь». Ныне ФРС – частная организация, синдикат нью-йоркских банков.

Вслед за Саддамом на таран доллара пошел Иран, а это покушение на святая святых. Олигархат решил, что эти атаки на доллары надо пресечь *во что бы то ни стало, буквально любыми средствами...*

Пояснения и дополнения¹

Инфляция

Инфляция «позволяет вам носить деньги в корзине, а ваши вещи – в бумажнике!»; «позволяет вам жить в более дорогом районе, никуда не переезжая!»; «есть цена, которую мы платим за все благодеяния правительства, которые мы считали бесплатными!»

Эти довольно безрадостные высказывания, касающиеся инфляции, не отвечают на единственный вопрос, который стоит задать на эту тему: что ее вызывает?

Всякий согласится, что инфляция есть падение цены денег. Но понимание этого не дает ответа на вопрос, что вызывает это явление.

¹ Здесь и далее пояснения и дополнения даются из книги Ральфа Эпперсона «Невидимая рука, или Взгляд на историю как заговор».

Традиционное определение инфляции выглядит следующим образом: «Подъем общего уровня цен». Причин этому три:

1. Когда потребители, компании и правительства тратят слишком много на имеющиеся товары и услуги; этот высокий спрос может взвинтить цены.

2. Если издержки производства растут, а производители стараются поддержать уровень доходов, цены должны возрасти.

3. Недостаток конкуренции между производителями также может способствовать инфляции.

Согласно этому определению все вызывает инфляцию! Но что бы ее ни вызывало, мало что можно сделать для ее предотвращения. Одной из причин, по которой предположительно никто не может предотвратить инфляцию, является то, что инфляция есть часть цикла инфляция-дефляция. По крайней мере, один экономист придерживается этого мнения: «Николай Дмитриевич Кондратьев, советский экономист... полагает, что капиталистические экономики по природе следуют длительным циклам: вначале – несколько десятилетий процветания, затем – несколько десятилетий резкого спада».

Другой экономист считает, что американский образ жизни есть главная причина инфляции. Альфред Кох – «новый основной борец с инфляцией в стране назвал своего врага: желание каждым американцем экономического улучшения... Желание каждой группы, обладающей властью или средствами улучшить свое экономическое положение... вот что, в конечном счете, составляет проблему инфляции». В таком случае, решением является «Меньший кусок пирога».

У Конгресса США есть типичное решение проблемы: введение государственного контроля над уровнем цен и заработной платы в ответ на повышение уровня цен и зарплаты. И представляется, что эти меры никогда не работают. Возможно ли, что Конгресс не может контролировать инфляцию из-за того, что Конгресс не осознает ее настоящей причины? Возможно ли, что они нападают на следствия инфляции, а не на ее причины?

Попытка покончить с инфляцией введением государственного контроля над уровнем цен и зарплаты не нова. В самом деле, так же как и инфляция! Экономист Свободного рынка Мюррей Ротбард сделал заявление для печати, в котором говорится: «От римского императора Диоклетиана до американской и французской революций, и до [наших дней] правительства пытались остановить инфляцию введением государственного контроля над уровнем цен и зарплаты. Ни один из этих планов не сработал».

Причина, по которой не работает государственный контроль над уровнем цен и зарплаты, да и никогда не работал, заключается в том, что эти меры направлены против следствия инфляции, а не против причины. Доказательство истинности этого утверждения можно найти в простом определении, взятом из словаря: «Увеличение объема денег и кредита относительно товаров, имеющихся в наличии, приводит к значительному и непрерывному росту общего уровня цен».

Инфляция вызывается увеличением денежных сумм; кредит есть результат увеличения предложения денег и, для данного обсуждения, деньги будут единственной причиной инфляции.

Следствием инфляции является рост цен. В итоге, у инфляции есть и причина, и следствие.

Причина: увеличение денег.

Следствие: рост цен.

* * *

Теперь можно увидеть, почему не работает государственный контроль над уровнем цен и зарплаты: он борется со следствием – рост цен, а не с причиной – увеличение денежной массы.

Примером возникновения инфляции может служить простая модель.

Предположим, что морские раковины используются на острове А как деньги и что цены на острове определяются числом раковин в обращении. До тех пор, пока число раковин остается относительно постоянным и не происходит быстрого увеличения, цены останутся относительно устойчивыми. Предположим, что некоторые из более предприимчивых островитян переплывают на близлежащий остров и собирают большое количество морских раковин, в точности таких же, как те, которые обращаются в качестве денег на главном острове. Если эти добавочные морские раковины доставлены на остров А и пущены в обращение как деньги, они вызовут увеличение уровня цен. Больше морских раковин-денег позволит каждому островитянину набавлять цену на любой данный товар. Если у островитянина больше денег, он может позволить себе платить более высокую цену за вещь, которую он хочет купить.

Существуют некие группы людей в обществе, которые хотят увеличить денежную массу ради своей собственной выгоды за счет других его членов. Этих людей называют «фальшивомонетчиками», и при обнаружении их наказывают за преступления. Их наказывают потому, что подделка ими дополнительных денежных масс снижает цену законных денег, которые имеются у членов этого общества. Они обладают незаконной и аморальной способностью вызывать инфляцию, увеличивая денежную массу, вызывая падение цены прочих денег. Эта деятельность, подделка денег, на самом деле есть преступление против собственности, против денег общества, и граждане имеют законное и моральное право стремиться положить конец этому разрушению своей частной собственности, своих денег.

Почему же могут инфляции продолжать существовать, если те, кто способен подделывать деньги, наказываются народом за их преступления? Выход для подделывателей лежит в узаконивании подделки денег. Подделывающие деньги могут действительно извлечь выгоды из своего преступления, если они приобретут власть над правительством и узаконят свое преступление. Правительство способно даже поддельные деньги сделать «законным платежным средством» требуя от всех граждан принимать поддельные деньги наряду с законными деньгами. Если правительство сможет узаконить подделку, в последней не будет ничего преступного, и это стало целью преступников.

* * *

Люди, которые стремились сделать правительство всемогущим в жизни своих граждан, скоро осознали, что инфляция может также увеличить влияние и сферу деятельности правительства. Лауреат Нобелевской премии мира и экономист Ф. фон Хайек подробно описал это отношение следующим образом: «Инфляция, вероятно, есть наиболее важный отдельный фактор в порочном круге, где какой-то вид действий правительства делает необходимым все большее и большее вмешательство правительства».

Круг – правительство и инфляция – может быть описан также в терминах «Захвата в клещи», примененных Козаком. Нижняя часть клещей – рост цен, следствие инфляции – законная подделка новых денег, которую вызывает верхняя часть клещей – правительство. Народ, чувствительный к повышению цен, начинает требовать от правительства принятия каких-то исправляющих мер для прекращения инфляции, и правительство, уведомляя народ,

что решением проблемы инфляции являются дополнительные действия правительства, проводит соответствующий законопроект. Клещи сжимаются, пока итогом не станет абсолютное правительство. И вся эта деятельность происходит во имя прекращения инфляции.

Непрерывным процессом инфляции правительства могут конфисковывать, скрытно и незаметно, значительную часть достояния своих граждан. Этим способом они не просто конфискуют, но конфискуют по произволу, и в то время как этот процесс разоряет многих, он существенно обогащает других.

Инфляция также служит системой перераспределения доходов. Она разоряет тех, кто держит свои средства в деньгах, и обогащает тех, кто держит свое достояние в таких предметах, стоимость которых увеличивается в периоды инфляции.

Инфляция, чтобы быть успешной, должна быть скрыта от тех, кто рискует потерять максимум: держателей денег. Скрытность становится задачей тех, кто совершает подделку. Никогда не должна быть верно установлена настоящая причина инфляции. В инфляции должно винить все: рынок, домашнюю хозяйку, жадного торговца; получающего заработную плату, профсоюзы, нехватку нефти, платежный баланс, обычную комнатную муху! Все, что угодно, кроме истинной причины инфляции: увеличение денежной массы.

В 1978 г. на своем годовичном собрании Торговая палата Соединенных Штатов чествовала д-ра Артура Бернса, в прошлом Председателя Федеральной резервной системы, «за его вклад в дело нации и систему предпринимательства во время его правительственной службы». Примечательно в этом событии то, что д-р Бернс, как глава Федеральной резервной системы, управлял ростом денежной массы. Он обладал властью увеличивать количество денег в обращении. Поэтому он был именно тем, кто создавал инфляцию!

Тем не менее ведущая организация американского бизнеса хвалила д-ра Бернса за его усилия по сохранению системы свободного предпринимательства. Именно тому человеку, который вызывал увеличение денежной массы и, тем самым, инфляцию, разрушавшую систему свободного предпринимательства, воздавались почести людьми системы свободного предпринимательства!

На 94-й странице журнала Торговой палаты Nation's Business редакция сообщила читателю, что д-р Бернс «создал обширный, хорошо продуманный план, как отбросить угрозу инфляции...». Но и редакционный обзор, и предложения д-ра Бернса указывают, что д-р Бернс нигде не упомянул ни денежную массу, ни прекращение ее быстрого увеличения! Бывший Председатель Федеральной резервной системы вместо этого пишет, что причины инфляции иные, нежели увеличение денежной массы. Не удивительно, что д-р Бернс улыбался, принимая награду Торговой палаты. Он надул американское деловое сообщество.

* * *

Кто является жертвой инфляции? Джеймс П. Варбург правильно ответил на этот вопрос, написав в своей книге «Запад в кризисе» следующие строки: «Возможно, что не так давно самым большим врагом среднего класса общества... была инфляция».

Почему средний класс является мишенью инфляции? Джон Кеннет Гэлбрейт сообщил читателю, что инфляция есть способ перераспределения доходов: «Инфляция берет у старых, неорганизованных и бедных и дает это тем, кто решительно управляет своими доходами... Доход перераспределяется от стариков к людям средних лет и от бедных к богатым».

Итак, инфляция имеет цель. Она – не случайность! Это орудие тех, кто имеет две задачи:

уничтожить систему свободного предпринимательства,
взять достояние от бедных и среднего класса и «перераспределить» его богатым.

Таким образом, сейчас можно понять инфляцию. Читатель теперь «один из миллиона», способный распознать ее истинную причину!

Деньги и золото

Библия учит, что любовь к деньгам есть корень зла. Но деньги сами по себе не есть корень. Именно любовь к деньгам, определяемая как жадность, побуждает некоторых членов общества приобретать большие количества денег.

Поэтому для представителей среднего класса становится важным понять, что такое деньги и как они работают. Деньги определяются как «любая вещь, которую люди будут принимать в обмен на товары и услуги, будучи убеждены, что они могут в свою очередь обменять ее на иные товары и услуги».

Деньги становятся основным благом. Они используются для приобретения потребительских благ равно как и других основных благ. Деньги также становятся средством уклонения от труда. Деньги могут работать за своего владельца: «Когда деньги ставили на работу, они работали двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году, и без выходных».

Поэтому желание приобрести деньги, чтобы уменьшить потребность в труде, стало побуждением многих субъектов в обществе.

Первый человек был экономически самостоятельным. Он производил то, что хотел, и запасал то, в чем нуждался на те времена, когда он был не способен производить. Он не имел нужды в деньгах до тех пор, пока не появились другие люди и присоединились к нему в приобретении потребительских благ. По мере роста населения росла специализация, и некоторые субъекты производили основные блага вместо потребительских благ. Человек вскоре обнаружил, что он нуждается в чем-то, вроде средства «сохранения стоимости», позволяющего ему купить основные блага, если он не производит потребительские блага.

Предметы потребления длительного пользования, те, что не портятся со временем, постепенно становились средством «сохранения стоимости», и со временем самый долговечный – металл – стал деньгами общества. Последний металл – золото – стал окончательным средством «сохранения стоимости» по целому ряду соображений:

1. Золото повсеместно признавалось.
2. Оно легко обрабатывалось и было способно к чеканке малыми долями.
3. Его недостаточно добывали, и его было трудно обнаружить: количество золота не могло быть быстро увеличено, тем самым уменьшая его способность к инфляции.
4. Из-за его нехватки оно вскоре приобрело высокую стоимость товарной единицы.
5. Его было удобно переносить.
6. Оно также имело другие применения. Его можно было использовать в ювелирном деле, в искусстве и в промышленности.
7. Наконец, золото было на редкость красиво.

Но если производитель золота видел необходимость отложить эти деньги на будущее, то возникали проблемы, как и где его следует хранить. С тех пор, как золото получило высокую ценность за то, что оно могло купить как основные, так и потребительские блага, оно стало соблазном для тех, кто был готов отнять его от владельца силой. Это заставляло владельца золота принимать меры для охраны своего имущества. Некоторые субъекты, уже имеющие опыт хранения предметов кратковременного пользования, например, пшеницы, вскоре стали удобными хранителями также и золота.

Эти хранилища примут золото и выдадут владельцу золота складскую расписку, удостоверяющую, что владелец имеет данное количество золота на хранении в хранилище. Эти расписки на золото могли быть переданы от одного лица другому, обычно надписью на обороте расписки о том, что владелец передавал свои права на золото в хранилище другому

лицу. Такие расписки вскоре сами становятся деньгами, так как люди охотнее принимают расписки, чем золото, которое они представляют.

Раз золото редко встречается и его количество ограничено, то невозможно изготавливать поддельные деньги. И только когда владелец хранилища понял, что он мог выдавать больше расписок на золото, чем его находилось в хранилище, он мог стать подделывателем. Он имел способность раздувать денежную массу, и владелец склада часто так и делал. Но эта деятельность осуществлялась только временно, потому что по мере увеличения количества расписок на золото в обращении цены будут расти, согласно экономическому закону, известному как инфляция. Держатели расписок начнут терять доверие к своим распискам и обратятся к владельцу хранилища, требуя свое золото. Когда держателей расписок обнаруживалось больше, чем было золота в хранилище, владелец хранилища должен был обанкротиться, и его часто преследовали за мошенничество. Когда свое золото требует большее количество держателей расписок, чем его имеется на складе, то это называется «массовым изъятием вкладов», и происходит это потому, что люди потеряли веру в свои бумажные деньги и потребовали, чтобы общество вернулось к золотому стандарту, при котором золото становится денежной массой.

Контроль людьми владельца хранилища, то есть их способность обеспечивать честность владельца хранилища благодаря постоянной возможности погасить их расписки на золото, действовала как ограничение инфляции золотого обеспечения. Это ограничивало алчность подделывателей и вынуждало их искать иные способы увеличения своего богатства. Следующим шагом подделывателей было обращение к правительству сделать расписки на золото «законным платежным средством», а также запретить держателям расписок погашать расписки золотом. Это сделало бумажную расписку единственными деньгами, годными к обращению. Золото более не могло быть использовано в качестве денег.

Но это создало дополнительную трудность для подделывателя. Теперь он должен был включать правительство в свою схему увеличения своего личного богатства. Жадный руководитель правительства, когда к нему подходит подделыватель с этой схемой, часто решает устранить владельца хранилища полностью – «пошел прочь» – и осуществлять план самостоятельно. В этом заключается последнее затруднение подделывателя. Ему необходимо заменить руководителя кем-либо, кому, по мнению подделывателя, он мог бы доверять и кто не стал бы использовать правительство для отстранения подделывателя от плана. Этот процесс был очень дорогостоящим и исключительно рискованным, но чудовищность долгосрочного богатства, которое могло быть скоплено подобным образом, стоила всех дополнительных рисков.

* * *

Классическим примером этой схемы в полном объеме являлись события во Франции в период с 1716 по 1721 гг. Эти события начались со смертью короля Людовика XIV в 1715 г. Франция являлась несостоятельным должником с огромным государственным долгом, превышавшим 3 миллиарда ливров. Потрепанная личность по имени Джон Ло, осужденный убийца, который бежал из Шотландии на континент, узнал о положении французского правительства и договорился с недавно коронованным королем спасти страну. Его план был прост. Он хотел управлять центральным банком с исключительным правом печатания денег. В то время Франция находилась под контролем частных банкиров, которые регулировали денежную массу. Тем не менее во Франции существовал золотой стандарт, и частные банкиры не могли раздувать объем денежной массы путем выдачи большего количества расписок на золото, чем его было в наличии. Отчаявшийся король удовлетворил желание Джона Ло. Ему было пожаловано исключительное право, и король издал указ, что владеть золо-

том незаконно. После чего Джон Ло мог возобновить раздувание денежной массы, а люди не могли погасить свои стремительно обесценивающиеся бумажные деньги золотом. Был короткий период процветания, и Джона Ло приветствовали как экономического полубога. Долг Франции был выплачен бумажными деньгами падающей цены, но такова была цена кратковременного процветания. И французский народ, вероятно, не понял, что именно Джон Ло вызывал падение цены их денег.

Однако король и Джон Ло стали жадными, и количество расписок росло слишком быстро. Экономика почти пришла в упадок из-за роста цен, и отчаявшийся народ потребовал экономическую реформу. Джон Ло бежал, спасая свою жизнь, и Франция прекратила печатание обесцененных бумажных денег.

* * *

Такое печатание бумажных денег, не обеспеченных золотом, – не единственный способ, используемый поддельщиками. Другой метод более видим по сравнению с бумажным методом и, поэтому, менее распространен среди поддельщиков. Он называется «обрезание монет». Золото поступает в обращение, когда банк отчеканит золото в монеты. Этот процесс включает выплавку золота в малые, однородные количества металла. До тех пор, пока изготовленные монеты состоят из чистого золота, а все золото, находящееся в обращении, отчеканено в монеты, единственным способом вызвать инфляцию золотой монетной системы будет: или обнаружить дополнительные запасы золота, что, как обсуждалось ранее, затруднительно, особенно поскольку количество золота, доступное шахтеру, уменьшается, или же изъять из обращения все золотые монеты, расплавить их и затем увеличить их количество, добавляя менее драгоценный металл в каждую монету. Это позволяет поддельщику увеличить число монет, добавляя менее дорогой металл в каждую монету. Каждая заново отчеканенная монета затем пускается в обращение с той же маркировкой, что и старые монеты. Ожидается, что народ будет пользоваться монетами как и прежде, с той только разницей, что сейчас в обращении находится больше монет, чем было, и, с несомненностью экономического закона, рост денежной массы вызывает инфляцию и цены растут.

Классическим примером обрезания монет был метод, применявшийся в ранней Римской империи. Римские монеты раннего периода содержали 66 граммов чистого серебра, но, вследствие практики обрезания монет, менее чем за шестьдесят лет эти монеты содержали только следы серебра. Монеты урезанной ценности, полученные добавлением менее драгоценных металлов, скоро вытеснили оставшиеся серебряные монеты в соответствии с другим экономическим законом, который гласит: «Плохие деньги вытесняют хорошие».

Пример этого закона: обрезанные монеты, отчеканенные в середине 1960-х годов и пущенные в обращение администрацией президента Линдона Джонсона, вытеснили серебряные монеты из обращения.

* * *

Для поддельщика, который находит подобные методы не самыми совершенными, самый верный путь приобретения большого богатства посредством инфляции – это целиком отжать правительство от золотого стандарта. Согласно этому методу деньги печатаются без всякого обеспечения и с официального разрешения государства, которое это узаконивает.

По определению словаря, эти деньги называются «неразмненные бумажные деньги», т. е. бумажные деньги государственной эмиссии, которые являются законным платежным средством по указу или закону, не представляют золота, не основаны на золоте и не содержат обязательств погашения.

Можно проследить превращение американского золотого стандарта в указный стандарт, прочитав напечатанное на однодолларовой банкноте.

Ранние американские деньги содержали простое обязательство, что правительство погасит каждый золотой сертификат золотом при простом вручении сертификата в казначействе. Это обязательство на лицевой стороне банкнота выпуска 1928 г. было изменено: «Оплачиваемый золотом по требованию в Государственном казначействе США или товаром, или законными деньгами в любом Федеральном резервном банке». Находятся люди, которые задают вопрос: что же такое доллар на самом деле, если его держатель может погасить его «законными деньгами» в Резервном банке? Означает ли это, что то, что владелец доллара сдавал, являлось «незаконными деньгами»?

Во всяком случае, к 1934 г. на однодолларовой банкноте имелась надпись: «Этот банковский билет является законным платежным средством для всех обязательств, частных и государственных, и погашается законными деньгами в Государственном казначействе или любом Федеральном резервном банке».

А в 1963 г. эта формулировка снова изменилась: «Этот банковский билет является законным платежным средством для всех обязательств, частных и государственных». Эта банкнота уже не была погашаема «законными деньгами», и вопрос о «законности» старых денег теперь является спорным. Но что более важно, банкнота теперь являлась «долговой распиской». Это означало, что этот доллар был позаимствован у тех, кто имел исключительное право печатать бумажные деньги и был способен ссужать их правительству США. Банкнот указывает источник заемных денег: Федеральную резервную систему. Верхняя строчка банкноты гласит: «Банкнот федерального резерва».

Огромный шаг на пути к исправлению затруднительного положения – возвращение к золотому стандарту был сделан в мае 1974 г., когда президент подписал закон, позволяющий американскому народу снова владеть золотом на законном основании. Этот закон не вернул Соединенные Штаты к золотому стандарту, но, по крайней мере, предоставил благоприятную возможность людям, обеспокоенным инфляцией, владеть золотом, если они того пожелают.

Однако у покупателей золота имеются две вообще неизвестные проблемы. Первая – это то обстоятельство, что цена на золото не устанавливается на свободном рынке, где две стороны встречаются и приходят к взаимоприемлемой цене. Цена устанавливается «два раза в день на Лондонской золотой бирже пятью ведущими британскими дилерами, занимающимися слитками. Они встречаются и договариваются о цене, по которой они готовы торговать металлом в этот день». Итак, цена золота устанавливается не свободной деятельностью покупателя и продавца, а пятью торговцами слитками.

И хотя покупатель золота все еще думает, что купленное им золото принадлежит ему, американское правительство по сию пору может изъять его. Существует мало известное положение Закона о Федеральном резерве, которое гласит: «Всякий раз, когда, по мнению министра финансов, подобное действие необходимо для защиты системы денежного обращения, министр... по своему усмотрению, может потребовать у любого лица или всех лиц... оплатить и доставить в Казначейство Соединенных Штатов любые или все золотые монеты, золотые слитки и золотые сертификаты, принадлежащие этим лицам». Поэтому, если правительство хочет отозвать золото американских граждан, то ему всего лишь остается применить этот закон и силу правительства, и золото будет отозвано. И выбор владельца золота сводится к альтернативе: сдать золото или подвергнуться наказаниям судебной системы.

* * *

Но правительство также имеет власть изъять из обращения бумажные деньги, уничтожив их ценность быстрым увеличением денежной массы. Этот процесс называется «гиперинфляцией».

Наверное, классическим примером этого метода изъятия бумажных денег из обращения служит происходившее после Первой мировой войны, когда Германия свела к нулю ценность немецкой марки, печатая огромные количества почти обесцененных новых марок.

После окончания Первой мировой войны мирный договор, подписанный воюющими сторонами и названный Версальским договором, требовал, чтобы потерпевший поражение немецкий народ платил военные репарации победителям. Договор установил сумму, которую Германия должна была выплатить в виде репараций, в двести шестьдесят девять миллиардов золотых марок, выплачиваемую в виде сорока двух ежегодных взносов.

Весь этот процесс первоначально был запущен, когда Рейхсбанк приостановил возможность погашения своих банкнот золотом с началом войны в 1914 г. Это означало, что немецкое правительство могло платить за свое участие в войне, печатая неразменные бумажные деньги, и к 1918 г. количество денег в обращении увеличилось в четыре раза. Инфляция продолжалась вплоть до конца 1923 г. К ноябрю этого года Рейхсбанк выпускал миллион марок ежедневно.

Фактически, к 15 ноября 1923 г. банк выпустил денег на невероятную сумму в 92 800 000 000 000 000 000 000 квинтиллиона бумажных марок. Это астрономическое раздувание денежной массы возымело предсказуемое действие на цены: они росли столь же предсказуемым образом.

Цена немецкой марки упала с двадцати марок за английский фунт до 20 000 000 000 марок за фунт к декабрю 1923 г., почти уничтожив торговлю между двумя странами. Очевидно, что, во-первых, Германия решила разделаться с военными репарациями посредством печатного станка, нежели облагать народ налогом для покрытия издержек войны, по нескольким причинам. Ясно, что взимание налогов является слишком открытым и видимым способом оплаты военного долга и, конечно, оно не очень популярно. Результат работы печатного станка невидим, так как людям всегда можно сказать, что рост цен является следствием нехватки товаров, вызванной войной, а не увеличения денежной массы.

Во-вторых, кандидаты на высокий пост в правительстве, обещающие покончить с инфляцией, если и когда их изберут, в состоянии это сделать, поскольку правительство управляет работой печатных станков. Поэтому средний класс, который более всего пострадал во время этой инфляции, ищет решения и часто находит самого подходящего кандидата, обещающего решение. Подобным кандидатом был Адольф Гитлер. Гитлеру, безусловно, дали повод, по которому он мог критиковать немецкое правительство. Он мог возлагать вину на тогдашнее правительство за гиперинфляцию, и все могли понять, о чем он говорит, потому что рост цен затрагивал почти весь немецкий народ.

Еще более настораживающим являлся следующий факт: те, кто управлял денежной массой, могли приобретать основные Блага по сниженным ценам в доинфляционных марках потому, что они имели неограниченный доступ к неограниченным количествам денег. Как только они приобрели столько основных Благ, сколько желали, им был выгоден возврат к нормальной экономической ситуации. Они могли выключить печатные станки.

Люди, которые продавали собственность перед гиперинфляцией, теряли больше всех, так как им платили марками, стоившими несравненно меньше, чем в то время, когда они создавали заклад. Должник по закладной не мог пойти на рынок и купить сравнимый пред-

мет по только что полученной закладной цене. Единственные, кто мог продолжать покупать собственность, это – люди, управлявшие печатными станками.

Возможно ли, что гиперинфляция в Германии была вызвана намеренно для уничтожения среднего класса? Безусловно, это было следствием денег из печатного станка, в соответствии с утверждением Кэрролла Квигли, известного историка, который писал: «К 1924 г. средние классы были в значительной степени уничтожены».

Некоторые экономисты осознавали тогда этот разрушительный процесс и брали на себя труд указать это. Профессор Людвиг фон Мисес жил в Германии во время гиперинфляции и написал: «Инфляционизм не есть вид экономической политики. Это есть орудие разрушения; если его быстро не остановить, он полностью уничтожает рынок. Это есть прием тех людей, которых ничуть не беспокоит будущее своего народа и его цивилизации».

1.2. Объединение «хозяев мира»

В США бывшие кандидаты в президенты Линдон Ларуш (Lindon LaRouche) и Патрик Буханнан (Patrick Buchanan) выступили с призывами реально оценивать обстановку: на мир надвигается мега-кризис, социальный мрак, массовая безработица. Опасность социального взрыва возрастает.

Америка уже не справляется с мировыми финансами, она истощила себя беспрецедентными военными расходами. Военный империализм подорвал рыночный империализм. Десятки локальных войн не укрепили американскую экономическую империю. Во всей мировой экономической истории не найти такого разительного провала, как правление президента Дж. Буша: когда он в 2000 г. вошел в Белый дом, у США был положительный платежный баланс – профицит в 5,6 триллиона долларов. К концу его первого четырехлетия у США был уже дефицит в 5,9 триллиона, а к концу его правления (вернее, правления вице-президента Д. Чейни) дефицит перевалил за 10 триллионов долларов, достигнув 14 триллионов. Даже снижение в эти годы курса доллара на 50–60 % не смогло выправить платежный баланс Америки.

Экономисты-монетаристы, спекулянты, откровенные паразиты всех мастей разрушили некогда могучее реальное производство. Вместо него они выстроили виртуальную экономику, ввели экзотические финансовые инструменты, мошенническую эмиссию доллара. Директор Федеральной резервной системы монетарист Алэн Гринспен привел Америку к глубокому ипотечному кризису. 4,5 миллиона американских семей объявили, что они не могут возвращать долги по кредитам, взятым на покупку жилья.

Патрик Буханнан, католик, один из самых уважаемых политиков и публицистов Америки сосредоточил внимание на том поразительном факте, что некогда цветущая экономика США превратилась в гигантский пузырь, злокачественную опухоль, которая распускает свои кризисные метастазы на всю планету. Американцев повсюду стали ненавидеть.

* * *

Одним из творцов гибельного курса США является Генри Киссинджер, «вечерний собеседник» Буша и Чейни. Вся жизнь этого 85-летнего политика была подчинена одной цели: установлению мирового господства. В Германии появился даже фильм о богатой событиями жизни Генри Киссинджера, в котором он обвиняется в преступлениях против человечества.

Между прочим, Киссинджер не оставляет своим вниманием и Россию. Например, в июле 2007 г. в отношениях России и США произошло одно очень важное событие: секретные переговоры в Москве президента Владимира Путина с Генри Киссинджером.

В мире это едва заметили: две короткие статьи в Moscow Times и в лондонской Guardian. Переговоры были, видимо, по настоянию американцев отведены в тень. На первый план была выдвинута работа конференции на тему: «Россия и США: взгляд в будущее». Киссинджер прибыл в сопровождении бывшего секретаря Госдепа Джорджа Шульца, бывшего министра финансов Роберта Рубина, сенатора Самюэля Нанна, эксперта по обороне и разоружению, посла Томаса Грэхема и председателя нефтяной компании «Шеврон» Дэвида О’Рейли.

Мировые СМИ обошли полным молчанием не только сам факт, но и результаты переговоров. Заметим, что все прежние семь встреч Киссинджера с Путиным освещались довольно полно. Но не в этот раз...

Ясно, что по пустякам такой политический тяжеловес, как 85-летний Генри Киссинджер, не стал бы летать в Москву. Всем известно, что Киссинджер, «вечерний собеседник» не только Буша, но и всех американских президентов последних 40 лет, включается только в игры глобального значения...

Киссинджер, бесспорно, незаурядная, масштабная, очень влиятельная личность. В каких только тайных и открытых обществах он не состоял и не состоит! Многие из американских неоконсерваторов являются членами Бильдербергского клуба – объединения «хозяев мира». Так их принято называть, и так они сами о себе думают. Они авторы программного проекта «Новое Американское Столетие».

Сейчас в некоторых западных СМИ поднимается кампания против неоконсерваторов. Как это обычно бывает, когда начинаются неудачи, кумиров начинают низвергать, припоминая им все провалы и преступления. Цитируют идеолога неоконсерваторов Лео Штраусса, например, такие его изречения: «Есть только одно естественное право: право высших править низшими... Народу надо говорить только то, что ему положено знать, и не более».

Американцы сравнивают, что говорил по этому поводу их герой – генерал – победитель фашизма и президент Айк Эйзенхауэр: *«Только настороженные и знающие граждане могут обеспечить взаимное процветание безопасности и свободы»*. А идеолог неоконсерваторов Л. Штраусс учит совсем другому: «Страх и ненависть – это могучий объединяющий принцип, он обеспечивает контроль над вульгарными массами». Он учит своих последователей, что «религии – это ханжеская ложь», что только «избранные мудрые элиты способны править».

Такой избранной элитой и считают себя неоконсерваторы. У них все придумано, все ложно. Они не левые, не правые, они не имеют никакого отношения к англосаксонскому консерватизму прошлых веков. Они скорее неолибералы, либеральные волки в овечьих шкурах. Это они одурманивают великий американский народ мифом о его «исключительности».

В Европе пытаются понять мировоззрение неоконсерваторов, изучают Лео Штраусса. Он был большим философом, всю свою долгую жизнь пытался найти путь к синтезу свободы и совершенства. Критики Л. Штраусса, например, Николас Ксенос, считают, что он реакционер, антидемократ. К его чести он и сам не скрывал этого и писал вполне откровенно: «То, что Германия пошла направо и изгнала нас, вовсе не означает, что принципы правой доктрины должны быть отброшены. Напротив, только на базовых принципах правой доктрины – фашистской, авторитарной, имперской – можно достойно протестовать против посредственных фикций и не прибегать к странным и жалким призывам соблюдать неотъемлемые права человека».

Неоконсерваторы вульгаризировали Штраусса, взяв на вооружение наиболее одиозные его изречения. Они хотят установить свой миропорядок, свою социосферу, соответствующую их сектантским мироощущениям. Этот новый порядок начинался с зомбирования Америки, где среди проповедников все большую роль стали играть протестантские фундаменталисты, те, кого в Германии называют «новообращенными христианами». Неоконсерваторы составляют ныне преторианскую гвардию банковского военно-промышленного нефтекомплекса США.

* * *

Неолиберализм и монетаризм американского образца неизбежно ведут Россию к новым кризисам и провалам. Вот первая «ласточка»: кризис в США заставил граждан России отдать отечественным банкирам более 86 млрд. долларов. В целом – более 7 % ВВП. Для каких целей? Для покрытия «корпоративных долгов» Западу. Если не решить проблемы нищеты, крайней бедности, алкоголизма, беспризорничества, коррупции и прочей преступности, хаос в России будет быстро нарастать. Американская змея Анаконда выжидает, готовится к новому броску на Россию.

Либералы все 90-е годы вещали, что у России более нет противников. И ныне они обезоруживают русских, высмеивая патриотов как «ощерившихся хорьков», по слову М. Урнова. Однако факты неоспоримы: паразитирующая американская империя должна нанести России такой удар, от которого она не должна больше подняться.

Пояснения и дополнения

Бильдербергеры

У этой группы нет общеизвестного официального наименования, но исследователи заговоров назвали ее Бильдербергерами, так одна из первых встреч этой группы состоялась в 1954 г. в гостинице Bilderberg голландского города Oosterbeek.

Первым председателем этой группы был принц Бернар – супруг экс-королевы Нидерландов Юлианы. Королева Юлиана недавно отреклась от престола в пользу своей дочери. Это семейство, известное как Оранский Дом, баснословно богато. Голландский журналист Вим Клингенберг оценил, что королеве Юлиане принадлежит 5 % акций «Ройял Датч Шелл», что в 1978 г. составляло приблизительно 425 000 000 долларов.

Сообщалось, что она также владела акциями самой крупной в мире нефтяной компании «Эксон».

В целом ее состояние оценивалось приблизительно в 2 миллиарда долларов.

Ее супруг, принц Бернар, подробно объяснил свое мировоззрение, написав: «Сейчас наступают самые тяжелые времена. Поскольку правительства свободных стран избираются народом, то, если они сделают что-либо не по вкусу народа, их выкидывают вон. Народ, выросший на национализме, трудно переучивать идее отказа от части суверенитета в пользу наднационального органа... Вот в чем трагедия».

Бильдербергеры встречаются один-два раза в год на каком-либо неприметном, но шикарном курорте. Их тайные совещания посещаются ведущими интернационалистами в области финансов, науки, управления, бизнеса, профсоюзов Европы и Соединенных Штатов. Встречи держатся в тайне, и о сущности этих переговоров до общественности доходят очень скудные сведения. Тем не менее основное содержание обычно делают известным до начала переговоров, по крайней мере, в общих чертах.

Всегда интересно наблюдать, сколько времени требуется различным странам, представленным на встречах, для изменения курса своего правительства после встречи по данному вопросу. Некто, исследовавший эту организацию, сказал: «Даже самые отрывочные сообщения дают основание полагать, что решения, принимаемые на этих встречах, вскоре становятся официальной политикой правительств во всем мире».

Знакомство со списком участников этих встреч раскрывает очень многое и показывает связь между владельцами очень больших состояний в Америке с богачами других стран. Так, например, на одной из встреч присутствовали Генри Киссинджер, Дэвид Рокфеллер и барон Эдмон де Ротшильд; на другой встрече – Роберт МакНамара (Мировой банк), Дэвид Рокфеллер, Эдмон де Ротшильд и Маргарет Тэтчер.

1.3. Глобальный энергорынок

Нефть и газ продаются на глобальном энергетическом рынке. Контролируют его не производители нефти и газа, не арабы, не ОПЕК и тем более не Россия, а потребители, в основном американские нефтяные гиганты и связанные с ними банки Уолл-стрит. Это они определяют, что делать с купленными тоннами нефти и кубометрами газа, кому и как продать, как доставить, как хранить и т. д.

Уроки арабского нефтяного эмбарго в 1973 и 1979 гг. заставили Запад настойчиво искать выход. Кто ищет, тот всегда найдет! И Запад нашел его, сформировав глобальный энергетический рынок, с двумя нефтебиржами-монополиями, одна в Нью-Йорке (NYMEX), другая в Лондоне (JLE), обе торгующие только за доллары. Никаких других бирж более не было до 2007 года, никакой другой валютой кроме доллара за нефть и газ не рассчитывались!

Обе биржи контролируют США, вернее, три – пять нью-йоркских банков, среди них ведущие – Гольдман и Сакс и Морган Стэнли. Эти банки, а вслед за ними и биржи отказались от двусторонних многолетних контрактов, объявив их застойными, негибкими. Они заменили их фьючерсами, т. е. бумажной нефтью (rare oil). Фьючерсы свободно ежедневно покупают и ежечасно перепродают, что ведет к безудержной спекуляции чужим черным золотом. Все это видят, терпят, но изменить не имеют сил, да и боятся новых правил.

* * *

Нью-йоркские банки пали осенью 2008 г. под ударами финансового кризиса. Но спекулятивная сущность нефтебирж не изменилась. Спекулятивная практика фьючерсами преподносится всему миру как самое что ни на есть естественное явление и как величайшее достижение свободной рыночной экономики. Это глобальный либеральный энергорынок, завязанный, кстати, не на весь Запад, а на США. Пока не ясно, кто ныне контролирует четыре ведущие англо-американские нефтяные компании. Цены устанавливаются на бирже согласно оценкам двух экспертных агентств (West-Texas Intermediate and North Sea Brent).

Мир в шоке от роста и колебаний цен на нефть и вслед за ней на газ и прочие энергоносители. Цены за год увеличиваются вдвое и не только из-за падения курса доллара, а затем вдвое падают. Кто и почему, с какой целью взвинчивает эти цены? Простого человека в этом вопросе очень легко вводить в заблуждение. Кто же, как не экспортеры нефти и газа, как не мусульмане и недобитые русские, – уверяют финансируемые банками СМИ. Это из-за цен на нефть и газ растут цены, в первую очередь на продовольствие. Это их вина! И пугают Запад, что скоро наступит энергетический голод, асфиксия Запада, потому что мировые запасы нефти и газа уменьшаются и их добыча достигла максимума. Эта легенда называется Peak Oil, и в нее верит большинство людей Запада и бросает недобрые взгляды на производителей нефти и газа, на Иран, на Саудовскую Аравию, на ОПЕК, на Россию, мечтают, как бы объявить их сокровища «общечеловеческим достоянием».

Да, у этих стран 95 % мировых запасов нефти и газа и 65 % их добычи. Они способны ускорить или затормозить экономический рост восточных гигантов – Китая, Индии, стран АСЕАН. Их запасов хватит без ограничений на 70 лет, даже если ежедневное потребление нефти за 20 лет вырастет с сегодняшних 86 млн. баррелей до 115 млн. К тому времени газ станет важнее нефти.

Известный английский эксперт профессор Питер Одел считает, что мировые запасы нефти не истощаются, а, напротив, увеличиваются. Высокие цены на нефть облегчают ее разведку, добычу и транспортировку в таких труднодоступных местах, где в прежние годы это считалось экономически невыгодным. В докладе ОПЕК от июля 2008 г. приводятся

новые оптимистические оценки запасов нефти в мире: в 2006 г. их было 1195 триллионов баррелей, а в 2007 г. уже 1205 триллионов. Ежедневное потребление нефти в мире составляет ныне 86 млн. баррелей и растет в год в среднем на 1,3 триллиона баррелей.

Не выдерживает объективного взгляда и другая легенда: цены на нефть накручивают производители – ОПЕК и Россия. Специалист по экономике и геополитике нефти У. Энгдаль в мае 2008 г. опубликовал новую статью, озаглавленную: «Не менее 60 % нынешних цен на нефть это результат спекуляции». Кто же этот безудержный спекулянт? Производители или потребители? Энгдаль доказывает, что это дело рук западных посредников-паразитов, коммерческих банков и биржевиков. Хвост крутит собакой! Однако электронные торги не оставляют за спекулянтами следов. *Цены на энергоносители это не результат свободного рынка, а пузырь, надуваемый манипуляторами рынка.*

* * *

Финансовый капитал имеет богатый опыт манипулирования «свободным рынком». Если нет спроса – надо его создавать. Возьмем для примера рынок оружия. Важнейшая статья экспорта США это именно оружие. 60 лет американцы дают Израилю миллиарды долларов на покупку американского оружия, при том самого современного. И внушают арабам, что Израиль готовится к новому нападению. Арабские страны, не знающие, куда направить потоки нефтедолларов, делают колоссальные закупки тоже американского оружия, но на свои деньги. Но им в самом современном оружии американцы отказывают. Но обязывают, например, Саудовскую Аравию покупать только американское оружие. Одной из причин втягивания в НАТО десятка государств Восточной Европы было как раз стремление обязать их перевооружаться американским оружием. Корпорации военно-промышленного комплекса США подкупают конгрессменов и прочих политиков для того, чтобы они поддерживали рост бюджетных расходов на производство оружия.

Можно, конечно, усомниться: хорошо, манипулирование рынком оружия американскому бизнесу явно выгодно. Но зачем американцам завышать цены на нефть и газ? Они ведь самые крупные их покупатели. Зачем им манипулирование рынком нефти, зачем за год вдвое повышать цены?

Есть смысл, только его тщательно скрывают. Все дело в тяжелой болезни американской экономики – в гигантских дефицитах, колоссальных дисбалансах, бюджетных, торговых, платежных. Они причина и нынешнего нарастающего блок за блоком кредитного, финансового, а скоро, видимо, и валютного и общего кризисов. Из-за торгового дефицита в США многие страны накопили огромные суммы долларов и долларовых ценных бумаг. У США уже не хватает ни товаров, ни услуг, ни иной валюты, чтобы их обслуживать. Кстати, эта нехватка коренится в милитаризме США, в их огромных непродуктивных расходах на строительство военной империи.

Это, однако, другая тема. *Задача США состоит в том, чтобы каким-то образом связать доллары за границей, сделать их необходимыми иностранцам, чтобы они не предъявили их к оплате.* Нефть и газ – важнейшие товары для покупки в большинстве стран мира. Без них как без хлеба, воды и воздуха. Значит, надо так манипулировать рынком, чтобы цены на нефть и газ непрерывно росли и страна, которая в 2007 г. тратила на нефть и газ, скажем, 1 млрд. долл., в 2008 г. обязана будет тратить 2 млрд. долл., так как цена удвоилась. Следовательно, эта страна должна держать в резерве не 1 млрд. долл., а 2 млрд. Эти доллары уже завязаны, они не потекут все прожигающим инфляционным потоком в США. Это способ решить проблему дефицитов в США.

Закономерен вопрос: ведь рост цен на нефть ударит и по США? Нет, США это не опасно, они напечатают новые бумажные доллары. Не опасно, конечно, в краткосрочной

перспективе. Но, как говорится, сколько бы веревочка ни вилась, а конец ей будет. Кризис, который ныне нарастает, и есть результат той денежной алхимии, которой десятилетиями, с 1971 г., занималась Федеральная резервная система США.

* * *

Кто еще, кроме ФРС, выигрывает от роста цен на энергоносители? Конечно, экспортеры, но не так много, как думают, потому что покупательная способность доллара быстро падает и прилив нефтедолларов разгоняет инфляцию местных валют. Больше всех на росте цен наживаются спекулянты. Англосаксонская модель глобального либерального рынка нефти создает идеальные условия для спекулянтов. Эта модель основывается, как уже говорилось, на краткосрочных фьючерсах и на их циркулировании, циркулировании *rare oil*. Купил спекулянт в мае 2008 г. фьючерсы по \$130 за баррель, а к июлю цена барреля составила уже \$140, а к октябрю упала до 70 долларов.

Как всегда и везде в современной либеральной экономике расплачиваются за эту спекулятивную вакханалию потребители, потребители самые скромные, те, кто живет от зарплаты до зарплаты, потому что теперь в современном сельском хозяйстве и цена булки хлеба состоит на 20–30 % из цены нефти или газа. Спекулятивный рост цен на энергоносители даром не проходит. Начинается инфляция, растет стоимость кредита, за ним следует спад производства, безработица и т. д.

Спекулятивный либеральный рынок нефти и газа полностью контролируют американцы. Европа и новые крупнейшие потребители и импортеры газа и нефти Китай, Индия, Бразилия, все азиатские «тигры и тигрята» заметного влияния на этом рынке пока не имели. Но мириться с тем, что рынок нефти и газа контролирует потребляющая сторона и в лице только одной страны – США, они, конечно, долго не будут. Американцам к началу 80-х годов удалось создать глобальный нефтяной пул, где товар оценивался и продавался только за доллары. Все экспортеры сбывали свою нефть в этот пул, и все импортеры только из него могли покупать нефть. Двусторонние контракты на поставки нефти были только в регионе советского влияния.

Западный нефтяной пул открывал путь для безраздельного господства американских и английских нефтяных гигантов в нефтедобыче, нефтедоставке и хранении. Они теснили и французов, и итальянцев, и все прочие компании. Но помимо высоких цен этот пул играет фундаментальную геополитическую роль. Известный эксперт Джозеф Струуп оценивает ситуацию так: «Самое важное состоит в том, что США и Англия, создав свой порядок, основанный на новом либеральном глобальном нефтерынке, достигли двух важнейших целей. Они сделали невозможным нефтяное эмбарго; они усилили влияние западных нефтяных гигантов и их фактически государственных спонсоров и западных финансовых институтов, и *все это посредством новых рыночных правил и процедур*. В то же время они подорвали рычаги влияния производителей, тем самым значительно укрепив стратегическую энергетическую безопасность Запада. И, во-вторых, они консолидировали и в высшей мере укрепили роль доллара США в качестве бесспорной всемирной резервной валюты».

Пояснения и дополнения

Федеральная резервная система США

Принадлежащая частным лицам Федеральная резервная система США управляет денежной массой и поэтому способна вызывать инфляцию и дефляцию по своему усмотрению.

В 1913 г., когда резервная система была создана, денежная масса на душу населения составляла около \$148. К 1978 г. она составляла \$3691.

Стоимость доллара 1913 г., принятая за единицу, к 1978 г. уменьшилась приблизительно до 12 центов.

Это должно означать то, что Федеральная резервная система называет «устойчивым долларом».

В январе 1968 г. количество денег составляло 351 миллиард долларов, а в феврале 1980 г. оно равнялось 976 миллиардам долларов – увеличение до 278 процентов. По существу, количество денег удваивалось примерно каждые десять лет. Однако странно: как говорят американскому народу, такое увеличение денежной массы не ведет к инфляции. Хотя известно, что увеличение денежной массы всегда вызывает инфляцию.

Федеральная резервная система признает, что способность вызывать инфляцию остается в ее силе: «Так, окончательная способность увеличения или уменьшения денежного притока в экономику остается за федеральным резервом».

Система со времени ее создания в 1913 г. была в состоянии сужать федеральное правительство большими суммами денег. При этом система имеет процентную выгоду от всех денег, которые она создает из ничего.

Кроме способности создавать приносящий проценты долг, Федеральная резервная система также способна создавать экономические циклы посредством увеличения и уменьшения количества денег и кредита. Первая серьезная возможность создать депрессию таким образом представилась в 1920 г., когда федеральный резерв устроил то, что получило известность как паника 1920 г.

Процесс протекал следующим образом: система увеличила денежную массу – с 1914 по 1919 гг. количество денег в Соединенных Штатах почти удвоилось. Затем средства массовой информации внушают американскому народу брать большие количества денег в кредит.

Как только деньги уходят в долг, банкиры сокращают денежную массу, требуя возврата невыплаченных долгов. В целом этот процесс показал сенатор Роберт Л. Оуэн, председатель Комиссии сената по банкам и денежному обращению, который сам был банкиром. Он писал: «В начале 1920 г. фермеры процветали. Они сполна расплачивались по закладным и приобретали много земли; по настоянию правительства они занимали для этого деньги, а затем, из-за внезапного сокращения кредита, происшедшего в 1920 г., они обанкротились».

Вместо ликвидации избытка кредитов, созданного в годы войны, правление Федерального резерва собралось на совещание, о котором общественность не знала. Эта тайная встреча состоялась 16 мая 1920 г. На ней присутствовали только крупные банкиры, и результатом их работы в тот день было сокращение кредита и указание банкам требовать возврата невыплаченных долгов, следствием чего явилось уменьшение национального дохода в следующем году на пятнадцать миллиардов долларов, потеря работы миллионами людей и снижение стоимости земель и крупных фермерских хозяйств на двадцать миллиардов долларов».

Благодаря этому сокращению в руки банкиров попали не только огромные количества фермерской земли, но этот процесс также передал им большое число банков тех, кто не мог удовлетворить требования Федерального резерва и был вынужден продать свои банковские активы по заниженной цене тем, у кого были средства приобрести несостоятельные банки. Паника 1920 г. разорила 5400 банков.

Одной из основных небанковских мишеней этой паники был Генри Форд, автомобильный промышленник.

Несмотря на инфляцию, Форд распорядился снизить цену на свои автомобили, но все же спрос был недостаточен, и ряд заводов пришлось остановить.

Ходили слухи, что ведутся переговоры о большом кредите. Но Форд, считавший, что нью-йоркские банкиры не отличаются от стервятников, был полон решимости не попасть в их руки. М-р Форд ясно видел их игру.

Форд спас свою компанию, обратившись к своим дилерам, которым он отгружал свои автомобили с оплатой инкассо, несмотря на вялость рынка.

Спрос возростал, и заводы были вновь открыты.

Форд перехитрил банкиров, которые спланировали панику отчасти и для того, чтобы его уничтожить. Ему не потребовалось занимать большие количества денег и отдавать контроль над своей компанией банкирам, которые, несомненно, захотели бы управлять тем, что они субсидировали.

* * *

Паника 1920 г. удалась, и ее успех побудил банкиров спланировать еще одну Великую депрессию 1929 г.

И снова первым шагом было увеличение денежной массы, что и происходило с 1921 по 1929 гг. Числа показывают, что Федеральный резерв увеличил денежную массу с нижнего уровня в 31,7 миллиарда долларов в 1921 г. до верхнего – 45,7 миллиарда долларов в 1929 г., т. е. увеличение примерно составило 144 процента.

Чтобы направить этот прирост денежной массы в экономику, отдельные банки могли занять деньги у Федерального резерва и переодолжить их покупателям. Деньги занимали под 5 процентов, а ссужали под 12 процентов.

Дополнительным фактором увеличения денежной массы, т. е. денег, предоставленных Федеральным резервом, являлись деньги, предоставляемые большими корпорациями, которые ссужали покупателей на Уолл-стрит из своих резервных фондов. Эти займы из не-банковских источников приблизительно равнялись таковым же, предоставленным банковской системой.

Этот рост денежной массы принес стране процветание, и средства массовой информации убеждали американский народ покупать акции на фондовой бирже. Его уверяли, что те, кто это сделал, зарабатывали кучу денег.

Биржевые маклеры, имевшие дело с наплывом новых покупателей, приходивших на фондовую биржу для того чтобы нажить состояние, использовали новый способ заставить покупателей купить больше акций, чем те рассчитывали. Этот новый способ был назван «покупка ценных бумаг с оплатой части суммы за счет кредита», и он давал возможность покупателю акций занимать деньги, чтобы купить на них акции.

Покупателя подталкивали на покупку акций с оплатой наличными всего десяти процентов, занимая оставшиеся девяносто процентов у биржевого маклера, который по договору с покупателем занимал деньги или у банка, или у крупной корпорации.

Следующий пример пояснит, как работал этот метод.

Пакет акций продается за \$100, но благодаря возможности для покупателя купить с оплатой девяноста процентов суммы за счет кредита, за те же \$100 он может купить десять пакетов вместо одного. Следовательно, вложив \$100, покупатель может занять еще \$900, используя акции как обеспечение займа и поэтому, может купить десять пакетов на те же самые вложенные им \$100.

Теперь предположим для данного случая, что один пакет акций поднялся на рынке бумаг на десять процентов, или до \$ 110. Это увеличит прибыль покупателя акций: на 100 % на каждые 10 % вложения. То есть теперь владелец ценных бумаг может продать пакеты акций и, после выплаты займа кредитору, получить стопроцентную прибыль: при всего лишь

десятипроцентном увеличении стоимости акций покупатель может удвоить свое вложение капитала.

Тем не менее была одна хитрость в том, как деньги ссужались покупателям – то, что называлось «24-часовая брокерская ссуда до востребования». Это означало, что брокер мог воспользоваться своим правом и потребовать, чтобы заемщик продал свои акции и вернул долг в течение 24 часов с момента поступления требования кредитора. У покупателя было 24 часа для выплаты долга, и он был вынужден либо продать акции, либо выплатить кредитору полную сумму долга.

Выходило так, что, когда бы брокеры ни пожелали, они могли потребовать от всех покупателей акций продать их одновременно, в одно и то же время потребовав возврата всех займов. Подобные действия должны были ввергнуть в панику рынок ценных бумаг, когда все владельцы акций бросились бы продавать свои бумаги. А когда все продавцы предлагают свои акции одновременно, цены стремительно падают. Один писатель подробно описал этот процесс: «Когда все было готово, нью-йоркские финансисты стали требовать возврата 24-часовых брокерских ссуд до востребования. Это означало, что биржевые маклеры и их клиенты должны были сразу выбросить свои акции на рынок, чтобы погасить задолженность. Разумеется, это обрушило рынок ценных бумаг и вызвало крах банков по всей стране, так как банки, не принадлежавшие олигархии, в это время глубоко увязли с брокерскими ссудами до востребования, и наплыв требований скоро истощил банковские наличные запасы и банки были вынуждены закрыться».

Федеральная резервная система не пришла к ним на помощь, хотя по закону она обязана была поддерживать эластическое денежное обращение».

Отметим, что банки, принадлежавшие олигархии, уже отошли от дел с брокерскими ссудами до востребования без всякого ущерба для себя, а банки, не сделавшие это, – разорились.

Возможно ли, чтобы Федеральный резерв планировал все именно так, как это и произошло? Возможно ли, чтобы банки, знавшие, как будет вестись игра, избавились от акций, пока цены стояли высоко и вернулись на рынок, когда они стали низкими? Возможно ли, чтобы некоторым банкам было известно о надвигавшемся крахе, и все, что от них требовалось для покупки обанкротившихся банков, это дожидаться банкротства, а затем скупить попавшие в беду банки всего лишь за часть их истинной стоимости?

После биржевого краха 1929 г. даже случайные наблюдатели были вынуждены отметить, что право владения в банковской системе изменилось. Сегодня, пишет один из наблюдателей, «100 из 14 100 банков (т. е. менее 1 %) контролируют 50 % банковских активов страны. Четырнадцать крупных банков владеют 25 % депозитов».

В любом случае, рынок ценных бумаг развалился. Одним из очевидцев биржевого краха был Уинстон Черчилль, которого Бернард Барух привел на фондовую биржу 24 октября 1929 г. Некоторые видные историки убеждены, что Черчилля привели непосредственно присутствовать при крахе, поскольку было желательно, чтобы он увидел могущество банковской системы в действии.

* * *

Хотя множество держателей акций были вынуждены продать свои акции, обычно не задается вопроса: кто покупал все продававшиеся акции? В книгах по истории обычно рассуждают обо всем, связанном с продажами, происходившими во время краха, но помалкивают обо всех покупках.

Вот что написал о покупателях Джон Кеннет Гэлбрейт в своей книге «Великий крах 1929»: «Удачливые биржевики, имевшие средства удовлетворить первое требование о внесе-

нии дополнительного обеспечения, тут же получали другое, не менее срочное, и если справлялись с этим, то получали еще одно.

В конце концов, из них выжимали все деньги, которые у них были, и они теряли все.

А человек, оставшийся при больших деньгах благодаря неофициальной информации, который к началу первого краха благополучно находился вне рынка, естественно, возвращался, чтобы скупить все почти даром».

Естественно!

Одним из таких «удачливых биржевиков», вовремя избавившихся от акций, был Бернард Барух, тот самый, который привел Уинстона Черчилля присутствовать при крахе. Он сказал: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото».

Среди вовремя избавившихся от акций был Джозеф П. Кеннеди – отец президента Джона Кеннеди, переставший играть на бирже зимой 1928/29 г. «Доход от продажи своих акций он никуда снова не вкладывал, а хранил в виде наличности».

В числе других, продавших свои акции перед крахом, были международные банкиры и финансисты Генри Морган и Дуглас Диллон.

В то же время около шестнадцати тысяч банков, или пятьдесят два процента от общего числа, прекратили существование.

Некоторые из держателей акций пришли в свои банки, чтобы изъять хоть какую-то наличность, имевшуюся у них на счетах, и оплатить какую-то часть по требованиям наличными. Это вызвало массовое изъятие вкладов из банков в масштабах почти всей страны.

Чтобы положить конец панике, в марте 1933 г., два дня спустя после введения в должность, президент Франклин Д. Рузвельт распорядился закрыть все банки на «каникулы».

* * *

Немногие понимали, что происходило с американским народом благодаря этим махинациям банкиров, но это понимал конгрессмен Луис Мак-Фэдден: «Когда был принят закон о Федеральном резерве, наш народ не осознал, что в Соединенных Штатах устанавливается мировая банковская система. Сверхгосударство, управляемое международными банкирами и международными промышленниками, действующими заодно, чтобы подчинить мир своей собственной воле.

ФРС прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова – она незаконно захватила правительство. Она управляет всем, что происходит здесь, и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства».

После того, как биржевой крах миновал, конгрессмен Мак-Фэдден заявил: «Денежные и кредитные ресурсы Соединенных Штатов отныне полностью контролируются банковским альянсом – группой First National Bank Дж. П. Моргана и National City Bank Куна-Леба».

23 мая 1933 г. Мак-Фэдден выдвинул обвинения против правления Федерального резерва, учреждения, которое, по его мнению, вызвало биржевой крах 1929 г.; среди прочих обвинений были и такие: «Я обвиняю их в присвоении более восьмидесяти миллиардов долларов правительства Соединенных Штатов в 1928 г... Я обвиняю их в произвольном и незаконном повышении и понижении цены на деньги... увеличении и уменьшении объема денежной массы в обращении в частных интересах».

И далее Мак-Фэдден разъяснил, кого он имеет в виду под теми, кто извлек выгоды из краха, включив сюда международных банкиров: «Я обвиняю их в заговоре с целью передачи иностранцам и международным ростовщикам права собственности и управления финансовыми ресурсами Соединенных Штатов...»

Затем он заканчивает заявлением, что причина депрессии не была случайной: «Это было тщательно подготовленное событие... Международные банкиры пытались создать условия отчаяния с тем, чтобы они могли появиться как правители всех нас».

Мак-Фэдден дорого заплатил за свои попытки объяснить причины депрессии и биржевого краха: «Два раза наемные убийцы пытались застрелить Мак-Фэддена; впоследствии он умер через несколько часов после банкета, где почти наверняка был отравлен».

1.4. Бег от доллара

Всем понятно, что, если ослабнет доллар, – ослабнет и влияние США. Доллары вне США только на поверхностный взгляд идентичны тем долларам, которые циркулируют на территории США. Внешние доллары имеют особый знак и финансовые власти Америки изымают их из обращения, дабы не допустить импорта инфляции. ФРС занята экспортом инфляции во внешний мир, в том числе и в Россию. Пока это мошенничество удавалось. Но если нахлынут в США одновременно, ежедневно сотни миллиардов долларов, то есть если арабы, китайцы, японцы и другие потребуют за них реальные ценности, США окажутся банкротом. *Банкротом станут и те держатели долларовых резервов, которые не успели пуститься от американского доллара в бег.* Он уже начался! Все зависит от его скорости и долларовой массы, вовлеченной в этот бег.

Уже сейчас опытные китайские банкиры, например, без излишней торопливости избавляются от долларов. Китайское телевидение стало советовать населению сбрасывать доллары. У населения Китая скопилось 163 млрд. долл.

Такую же политику осторожного ухода от доллара проводят японцы, корейцы, вьетнамцы, как и центральные банки многих других стран: в том числе очнулись банкиры даже в России. Согласно зарубежным данным, Россия стала ускоренно закупать золото, промотанное в 90-х годах. Известна также политика нашего Центрального банка по диверсификации валютных резервов. Опасно, что большую часть их в России по-прежнему составляют доллары. Как бы не опоздать!

Впервые за 10 лет иностранцы продают много больше долларов, чем покупают. От доллара отворачиваются не только иностранцы, но, что особенно опасно, сами американцы. Америку спасают пока лондонское Сити и офшорные банки на Каймановых островах. Но это слабые и ненадежные союзники. Министр финансов США Генри Поулсон и директор ФРС Бен Бернанке ездили в Китай, вновь просили повысить курс юаня. Китай им отказал: требуемая ими ревальвация юаня означала бы добровольное согласие китайцев на многомиллиардные потери. Вице-директор Центрального банка Ху-Ян заявил для печати: *«Статус доллара США в качестве мировой валюты становится все более шатким, и доверие к ценным бумагам в долларах падает».*

Многие показатели свидетельствуют о слабости доллара: рост ВВП, динамика процентной ставки, уровень задолженности – все они подталкивают к бегству от американской валюты. Согласно статистике Евросоюза торговый дефицит США с Европой уже в 2006 г. составил 100 млрд. долл., с Японией – 73 млрд., с Канадой – 61 млрд., с Мексикой – 53 млрд. Но больше всего с Китаем – 200 млрд.

Долларовые резервы Китая зашкалили за 1,5 триллиона. Эта долларовая лавина без каких-либо баллистических ракет и ядерных бомб, будь она сброшена без промедления, способна сокрушить не только планетарную американскую империю, но и внутреннюю экономику, и все основные социальные структуры США. Известный американский экономист Джеймс Фоллоуз подтверждает тот же тезис. Он обосновывал в своих работах следующий вывод: «Без китайского миллиарда долларов, поступающих ежедневно, США не смогут поддержать стабильность своей экономики или обезопасить доллар от краха... Так что шок подступает». Многие западные экономисты подсчитали, что с учетом дефицита платежного баланса, необходимо, чтобы в США ежедневно поступали 3 млрд. долларов. Но китайцы выжидают. Вице-директор их Центрального банка успокаивает ФРС США: «Мы не хотим каких-либо резких феноменов в мировом финансовом порядке». А если захотят?

Предельно опасно, если арабы и китайцы договорятся. Арабские держатели триллионов долларов знают, что, предъявив к оплате свою лавину долларов, они тоже могут потопить США.

* * *

В кризисные дни осени 2008 г. США остались в одиночестве. В мире знают, что это нью-йоркские банки довели мир до финансовой катастрофы. Ни европейцы, ни японцы, ни арабы не дали американцам новые займы, хотя и воздержались предъявить прежние долги к оплате, потому что знают, что все банкиры, включая российских, сидят в одной тонущей долларовой лодке. Все идет к новому финансовому коллапсу. Кризис 1929 года покажется тогда детской забавой не только Америке, но всему миру. В США хлынут триллионы обесцененных бумаг. Тогда возможна гиперинфляция, массовая безработица, ситуация, сравнимая с положением в Веймарской Германии в 1923 г., когда булка хлеба стоила миллионы марок.

Однако ФРС может отказаться платить по внешним долгам, как она отказалась от золотого стандарта в 1971 г. Откажется оплачивать ценные бумаги Казначейства США, частично девальвирует доллар, введет какую-то иную мировую валюту, попытается слиться с евро или бросить обесцененный доллар в корзину валют.

Пол Фолкер, бывший директор ФРС, спасший в 1979 г. доллар, пишет: «Крах доллара в предстоящие пять лет вероятен на 75 %». Советник президента Франции Жак Аттали пишет: «В наши дни – важнейшей тенденцией является относительный упадок США». По его мнению, ипотечный кризис в США уже уничтожил 10 % мирового валового продукта. Это, для наглядности, ВВП Китая и ВВП России за три года!

Буш и Конгресс так и не приняли достаточные меры. Что значат вливания каких-то 150 млрд. долларов или 700 млрд., когда нужны триллионы. Мрачно шутят: это как уколы трупу! Нельзя мобилизовать капиталы и путем дальнейшего снижения процентной ставки: на долгосрочные займы она уже ниже, чем официально объявленная инфляция (4,1 %).

Анализы очень тревожные. Обстановку оценивают так: перед тем как рухнул Советский Союз, рухнула Берлинская стена. США стоят перед своей стеной, на этот раз перед долларовой стеной, которая оседает и разваливается! И, как это обычно бывает в преддверии беды, начинают искать: кто виноват? Когда об этом спросили известного экономиста и советника при Белом доме Д. Бейкера, он, не колеблясь, указал на Алэна Гринспена, ибо он возглавлял Федеральную резервную систему США в течение почти 20 лет (1987–2006 гг.). Все эти годы его воспевали как гения экономической науки и практики, а он просто печатал вагоны бумажных долларов и закрывал глаза на крайне рискованные операции банков. Его влияние в США, в «фининтерне», во всем мире было так велико, что первый свой визит в ноябре 2000 г. новоизбранный президент Буш нанес именно Алэну Гринспену.

Но раздутая мирская слава быстро увядает. Бейкер объясняет публике, почему кумир виноват в кризисе: «Он высокомерно отмахивался от предложений регулировать кредит. Ныне он оправдывается, мол, я не знал о скандальных операциях с рискованными финансовыми продуктами, что его об этом не предупреждали. Это неправда. Это попустительство объясняется его единственной и постоянной заботой обогащать только богатых».

Кстати, это вполне в духе Вашингтонского консенсуса – этого символа веры неолибералов. Один из десяти его принципов так и гласит: надо обогащать богатых, потому что они вкладывают деньги в производство, а бедняки их проедают. Это, конечно, иллюзия: богачи ныне в основном спекулируют, ибо норма прибыли в либеральном спекулятивном рае слишком часто оказывается и выше, и надежнее, чем производственные инвестиции.

Мишель Рокар – бывший премьер-министр Франции, недавно сказал: «Я думаю, что мы вступили в период распада отдельных блоков мировой валютно-финансовой системы.

Мы на пороге общего кризиса». Вслед за ипотечным кризисом грянет кризис инвестиционных банков, страховых компаний и пенсионных фондов. В сентябре 2008 г. объявили о банкротстве нью-йоркских банков, затем и лондонских...

В России, конечно, понимают, что над долларом висит знак беды. Ответственный сотрудник Газпрома А. Медведев заявил, что Россия намерена продавать нефть и газ не за доллары или евро, а за рубли. А его коллега Круглов на вопрос, когда это произойдет, ответил: «раньше, чем вы думаете». Действительно, время не ждет: хотя финансовый кризис осени 2008 г. увеличил спрос на доллары и его обменный курс, но это временно!

* * *

В свете этих нерадостных для США перспектив, в американских СМИ поднимается пропагандистская волна: авторитарные режимы угрожают свободе и демократии. В слаботи доллара виноватыми объявляют «врожденных врагов демократии»: арабов, персов, русских, китайцев. Бьют в набат, предрекают, что к 2010 году власть в мире захватят «внуки Петена, Муссолини, Гитлера, Франко и Сталина».

Особую опасность для стран Запада представляют попытки стран – экспортеров сырья создавать в противовес западным посредническим картелям прямые картели производителей, такие как ОПЕК. Страны – производители сырья, начинают осознавать силу организации и единства на рынках. В апреле 2007 г. в Дохе совещались 14 государств – крупнейших производителей природного газа. Обсуждали возможность создания «газового ОПЕК’а». Участвовала и Россия. Перспектива газового картеля крайне встревожила и США и Евросоюз. В СМИ, в западных экспертных разработках появились десятки доводов против «газового ОПЕК’а». Все легко опровергаемые. Один из главных доводов: цены на газ следуют за ценами на нефть, следовательно, картель по газу бессмыслен. Однако цены на газ подвержены большим колебаниям и нефти на рынке скоро не будет хватать. Американцам удалось затормозить картелирование газа. Но надолго ли?

Со «смертельным – как многие считают – для США оружием» выступил Иран. Так называют ныне иранскую нефтяную биржу, которая не торгует за доллары, ибо это вражеская валюта. Принимаются евро, йены, юани, дирхамы ОАЭ, кувейтские динары, только не доллары. Иранская биржа со временем составит конкуренцию и в итоге может подорвать две основные нефтяные биржи – в Нью-Йорке и в Лондоне. Обе они принадлежат американским олигархам.

Проект нефтяной биржи в Иране появился еще в «третьем плане развития Ирана 2001–2005 гг.». Автор проекта министр Джавад Ассемпур доказывал, что иранский остров Киш в Персидском заливе, бывший местом отдыха шаха и его гостей, идеально расположен для торговых операций нефтью. Здесь сходятся пути арабских производителей нефти и ее покупателей из Китая, Японии, Индии, Пакистана, из всех стран Юго-Восточной Азии.

Иранская биржа весьма перспективна, потому что она задумана не только как политический противовес в пику англосаксам, которые торгуют чужим товаром. Она действительно экономически выгодна и Ирану, и арабам, и покупателям из стран Азии. И не только из Азии, но и из Европы: почему европейцы должны искать доллары для закупок нефти, когда их собственная валюта евро более устойчива и пользуется все большим спросом?

* * *

Если бы действовали только законы рынка, доллар уже отступил бы в Западное полушарие. Но американская империя уже не может опираться только на постулаты неолитерализма, на принципы «рыночной демократии». Д. М. Кейнс и кейнсианство возвращаются

на авансцену экономической политики. Эта тенденция явно проявилась в январе 2008 г. на 38-м Мировом экономическом форуме в Давосе. Участники требовали «более строгого регулирования деятельности банков». Это чудовищная ересь с точки зрения неолибералов. *Восток громко стучит в дверь западного истеблишмента, требуя участия в решении проблем мировой экономики.*

Неолиберализм отступает вместе с Pax Americana. Остается только военная сила, в первую очередь флот США, господствующий в Мировом океане. На «оборону» в США тратят не полтриллиона долларов, как записано в бюджетах, а вдвое больше – без малого один триллион долларов. Главная цель этих расходов – «не распространение свободы и демократии», а поддержание доллара и посредством доллара американской империи. Иран готовит против нее не ядерную, а валютную бомбу. На встрече Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Душанбе в августе 2008 г. иранский лидер Ахмадинежад предложил готовиться к введению в рамках ШОС вместо доллара своей мировой резервной валюты. Вопрос изучается.

Эта инициатива Ирана настолько в перспективе опасна, что в США решено во что бы то ни стало Иран или разбомбить или договориться. В Вашингтоне знают, что «валютная бомба» будет намного более разрушительной, чем десяток-другой примитивных иранских ракет. Думаю, что именно этим объясняется стратегия Вашингтона, нацеленная на разгром Ирана. Не мытьем, так катаньем, но современный Карфаген должен быть уничтожен, лучше всего, конечно, посредством смены режима путем какой-нибудь цветной революции, как в Сербии или на Украине! А если нет, то в ходе «бесконтактной войны» – бомбежкой с высоты 6 км одной или двух тысяч иранских целей. Планы готовы, цели намечены.

Россия, Иран, Ирак, Сирия и Ливия включены в вашингтонский список из 7 стран (плюс Китай и Северная Корея), по которым в casus belli единоличным решением президента США может быть нанесен превентивный ядерный удар. Один из стратегов-ястребов, некий Стратфор, лаконично определяет стратегему США: *«Политика США в отношении Китая – отсрочить его подъем; Венесуэлу надо сдерживать. В отношении России политика США так же проста, как и окончательна: распад (dissolution)».*

Стратегема эта сформулирована не двумя партиями. Они – гидра о двух головах. Эта стратегия незаметной финансовой олигархии, которая владеет этой гидрой. Стратегия эта давно разработана. Еще в 90-е годы ельцинский министр Кох, будучи посвящен в планы, наставлял американский истеблишмент: «Россия никому в мире не нужна и обречена». Стратег Стратфор и русофоб Кох информированы из одного источника.

* * *

А что же в это время делает Россия? *Министерство финансов единолично решило продолжать держать 156 миллиардов долларов в США.* Почему не закупили золото, которое еще в 2006 г. стоило 285 долл. за унцию? Весной 2008 г. его цена переваливала за 1000 долл. Почему не в евро? Потери России только за эти три месяца только в этом фонде превысили 1 млрд. долларов. Это выигрыш американцев. На него они построят свои базы в Косово, в Чехии и в Польше!

Уж сколько было приведено экономистами-патриотами доводов, почему нельзя, преступно вывозить за рубеж деньги, заработанные за газ, нефть, лес. Российские предприятия, страдая от нехватки средств, брали дорогостоящие кредиты в западных банках.

Грянул кризис банков, и государство вынуждено спасать частные российские банки, которые, спекулируя, нахватили сотни миллиардов долларов дорогостоящих иностранных кредитов. Ограбленный русский народ опять оплачивает паразитов.

Пояснения и дополнения

Рабы банкиров

Реджинальд Мак-Кэнна, бывший председатель правления Mid-land Bank (Англия), так писал о власти банковского истеблишмента: «Я боюсь, что простым гражданам не понравится, если они узнают, что банки могут создавать и создают деньги... И те, кто управляет кредитом страны, направляют политику правительств и держат в своих руках судьбу народа».

Авраам Линкольн также предостерегал относительно банковского истеблишмента, хотя предпочитал называть это «властью денег». Он писал: «Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем... который заставляет меня трепетать за безопасность моей страны. Власть денег в стране будет стремиться... воздействовать... на народ до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих, и республика не погибнет».

В числе отцов-основателей Америки, опасавшихся банковского истеблишмента и его способности создавать деньги и долги, был Бенджамин Франклин, написавший: «Заемщик – это раб ссудодателя, а должник – кредитора».

Сэр Джозеф Стамп, бывший президент Bank of England, также предостерегал относительно власти банковского истеблишмента: «Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги и управлять кредитом страны».

Д-р Кэррол Квигли в своей книге «Трагедия и надежда» подробно рассказал об этих целях банковского истеблишмента: «Силы финансового капитализма имеют далеко идущую цель, не менее чем создание мировой системы финансового управления в частных руках, способной господствовать над политической системой каждой страны и мировым хозяйством в целом. Система должна управляться центральными банками мира в феодальном стиле, действующими сообща, согласно тайным соглашениям, достигаемым во время частых личных встреч и совещаний».

* * *

Банковский истеблишмент создает национальный долг. Национальный долг делает рабов из должников. Теперь становится важным понять природу банковского истеблишмента, раз он способен вызывать человеческие страдания, подобные изображенным выше-приведенными авторами.

Банкиры, дающие ссуды правительствам всего мира, называются «международными банкирами». И, подобно всем банкирам, их деловой успех зависит от способности получить долг с заемщика. Также как местный банкир, который должен обеспечить свою ссуду какой-нибудь формой залога, международный банкир заботится о том, чтобы его должник отдал в залог что-либо ценное, что-то, что может быть продано, чтобы компенсировать любой остаток непогашенной задолженности не выполнившего обязательств заемщика.

Местный банк ссужает деньги под дом, беря в качестве залога жилище. Банкир может «лишить права выкупа заложенного имущества» и стать его единоличным собственником, если не будут выполнены данные платежные обязательства.

Тем не менее, международный банкир сталкивается с более сложной задачей по сравнению с местным. Чем он может обеспечить свою ссуду, когда он одолжил деньги главе правительства? Глава правительства имеет одну возможность, не распространяющуюся на домовладельца: право «отказаться» от долга.

Аннулирование определяется как «отказ правительства страны или государства оплатить действительные или предполагаемые финансовые обязательства».

Банкирам пришлось разработать стратегию, которая позволяла им быть уверенными, что правительство, которое они ссудили, не аннулировало заем, предоставленный банкирами правительству.

Международные банкиры постепенно выработали свой план. Он был назван «Политикой силового равновесия». Это означало, что банкиры ссужали два правительства одновременно, давая себе возможность натравливать одно на другое в качестве средства принуждения одного из них для уплаты долга банкирам. Самым успешным средством обеспечения согласия с условиями платежа была угроза войны: банкир всегда мог пригрозить не выполнившему обязательства правительству войной как средством принуждения произвести платежи. Это повторное вступление во владение государством будет почти всегда срабатывать, так как глава правительства, беспокоящийся о сохранении своего кресла, будет согласен на первоначальные условия займа и продолжит выплаты.

Ключевым же моментом здесь являлась соразмерность государств: чтобы ни одна страна не оказалась бы столь сильна, что военная угроза со стороны слабейшего соседа будет недостаточна для принуждения ее к платежам.

Иными словами, обе страны должны быть примерно одинаковой величины и обладать примерно равными потенциалами, чтобы воевать друг с другом; если бы одна страна обладала большим потенциалом по сравнению с другой, то большая страна служила бы угрозой для меньшей, а меньшая не смогла бы представлять угрозу для большей. Необходимо, чтобы обе страны имели равный потенциал, иначе одна из них перестанет представлять угрозу для другой.

Часть 2 С. Морозов Российский кризис как заговор²

2.1. Особенности российского заговора

Можно бесконечно спорить: существует заговор или нет. На самом деле все глобальное, пусть даже сложное и сверхсекретное, обычно лежит на поверхности – не хватает только эквивалентного подхода, взгляда не со стороны, а с высоты.

В современной политологии есть термины, которые свободно и довольно широко используются на Западе, но почему-то крайне редко появляются в российской прессе. 1. Трибализм – стремление к политическому обособлению на основе родоплеменного деления. Проявляется как активное участие в общественной жизни кланов, образовавшихся на родовой и племенной основе. 2. Политический клан – устойчивое неформальное объединение, ведущее борьбу за власть и сочетающее черты патриархального семейного или земляческого коллектива и современных политических организаций, насчитывающее несколько десятков или сотен взрослых индивидуумов, опирающееся на разветвленную сеть клиентов в средних и низших звеньях социальной пирамиды. 3. Заговор политический – тайное соглашение о совместных действиях нескольких лиц, выступающих индивидуально или в качестве лидеров политических сил. Заговор как инструмент политики противостоит сознательному участию в ней широких масс.

Три вышеприведенных термина являются для Запада прописными истинами, которые этически запрещено применять для своих стран, но без которых невозможно описание режимов типа русского.

* * *

Политические кланы в России имеются. Их активное участие в политической жизни тоже есть. А исходя из третьего пункта – любые тайные переговоры лидеров кланов именуется термином «заговор».

Коррупция, кумовство, протекционизм, nepотизм – все это было и будет. Новым звеном является система – корпоративная система и заговор в ней. Принципиальный момент заговора российского – это не заговор личностей; это социально-экономический блок кланов и корпораций.

Заговор можно понимать по-разному, в меру воображения: все будет примерно одним и тем же. Например, как договор о правилах межкорпоративной игры. Или как заговор деловых кругов с органами власти с целью ограбления населения страны. Или заговор сырьевиков с компрадорами с целью исключения из разделения труда большей части населения России и присвоения его потенциальных доходов. Или заговор правителей России с целью конвертации власти в деньги с целью передачи их по наследству. Или заговор власти и оппозиции, позволяющий первым и вторым выступать одной, спаянной общей целью командой.

Возможно, заговор некоторым русским патриотам хотелось бы видеть так: при тусклом свете семисвечника собираются масоны, сатанисты, американцы – все черноволосые и

² По материалам книги С. Морозова «Заговор против народов России сегодня».

носатые – и клянутся не щадя жизни губить Святую Русь. Они приводят свинью, на которой написано «Россия», закалывают ее, расчленивают и пожирают кровоточащее мясо. Это – клятва. После они садятся в черные «мерседесы» и гоняют по улицам, наматывая на колеса чистокровных русских прапорщиков и отнимая пенсии у старушек. А символ «Альфа-банка» Авена – желтая петля на шее русского человека; а Лужков на самом деле – масон Кац из «Ротари-клуба»... Отчасти это правда, но с другой стороны – это не главное и вообще путь в никуда. В таком варианте СМИ представляют патриотическое видение мира. И некоторые патриоты в самом деле так начинают его видеть.

А на самом деле все скромнее и проще. В помещении бывшего райкома собирается цвет нашей промышленности – директора, начальники, председатели. И говорят они не о России, не о дьяволе и не о проблемах талмудистики. Они говорят о детях. Они говорят, что их детям нужны деньги и все, что на них можно купить. Как озолотить новое поколение, уже предпринимателей?

1. Детки учреждают фирму.
2. Фирма учреждает биржу и коммерческий банк.
3. Папы-директора предоставляют этому банку льготный кредит.
4. На кредит папы продают товар своих предприятий по низким ценам.
5. Товар продается через биржу по реальным ценам.
6. Кредит возвращается предприятиям (пока не вернули – задержка зарплаты) без учета инфляции.
7. Остаток (а он может превысить доход завода в несколько раз) и есть деньги папиных деток; он – созданный начальный капитал.
8. Папы – руководители задолжавших предприятий кланчат деньги у правительства. Правительство им дает, что вызывает инфляцию.
9. Деткам хватит только одних процентов с сорванного куша, чтобы гонять на иномарках, покупать квартиры и отдыхать в Америке.
10. Закон соблюден и не нарушен – да здравствует закон!

* * *

Вышеприведенным способом действовали корпоратисты от промышленности. Бешеные деньги – это несложно. При всеобщей озадаченности все знают, что существует коррупция снизу доверху. Распространенный пример – оперирование госзаказом. Существуют две дорожно-строительных корпорации: А и В. Власти нужно построить дорогу, корпорация В готова сделать ее за 10 млн. руб.

1. Корпорация А выдвигает своего человека в органы власти путем выборов или путем покупки должностного лица.
2. Человек корпорации А предлагает иным представителям этого круга власти (допустим, их 10 человек) по 500 тыс. руб. за то, чтобы строительство дороги поручили ему. Если иных нет, все деньги он заберет себе.
3. Круг власти выделяет на строительство этой самой дороги 40 млн. руб., которые перечисляет на счет корпорации А.
4. Для обеспечения безопасности проекта корпорация А из полученных средств перечисляет 5 млн. прокурорам, работникам милиции и других государственных структур, журналистам и юристам, бандитам для защиты.
5. Нетрудовой доход корпорации А после всех вычетов составляет 20 млн. рублей. Доход чиновников и иных людей системы – 10 млн. рублей.
6. Убытки государства составляют 30 млн. рублей. Работники из корпорации В, готовые построить дорогу в четыре раза дешевле, остаются без работы.

7. Сделанные якобы из воздуха, а на самом деле вытянутые из государства 20 млн. распределяются примерно следующим образом – 2 млн. на премии рабочим, 8 млн. на премии главным наемникам, 10 млн. – на доходы хозяев корпорации.

Первых – 1000 человек, вторых – 100, третьих – 10.

8. Итоги, помимо материальных убытков государства: резкая дифференциация – рабочие получают по 2 тыс., наемники по 80 тыс., хозяева по 1 млн., рабочие корпорации В – ноль без палочки. При том рабочие корпорации А готовы глотку перегрызть за своих хозяев, глядя на положение рабочих корпорации В. И корпоратистов так просто не укусишь: ведь и пролетарии их поддерживают.

Вышеописанная операция – уровень средних корпоратистов и средних эшелонов власти типа городского или местного совета. Уровнем выше доходы в 100 раз выше.

Коррупция – это система использования власти с целью обогащения, один из механизмов, при помощи которого заговор приносит доходы. И как видно – линия разделения проходит не между классами трудящихся и буржуазии (в корпоративном обществе обычны богатые трудящиеся и нищие буржуи), а между миром корпоратистов и миром остальных людей.

Заработать миллионы, причем большие миллионы, не просто, а очень просто. Например, есть большой металлургический комбинат. Директора собирают родственников и предлагают им учредить общество типа «Металлосбыт». Десяток работников – не больше. Сынки и дочери. Общество по реализации металла. Казалось бы – зачем, ведь потребителю можно заключить договор с комбинатом напрямую и не платить новому посреднику. Потребители так и делают. И тут начинается: этот сорт не катаем, деньги ваши потерялись, отгрузим в течение трех месяцев...

Это в отделе сбыта комбината. А потом там вообще перестают отвечать на звонки. А «общество» отгружает точно в срок, на звонки отвечает, правда, берет сверху 10 %. И получает металл на реализацию со скидкой 10 %. Всего 20 % – «обществу» и руководству комбината. Рабочим говорят – нет сбыта, зарплату задерживают. А директорские сынки получают большие миллионы. И все до последней буквы – законно.

* * *

Миллионные состояния сколачиваются вне рамок национальных экономик. Экспорт, импорт, оружие, сырье, наркотики. Что ж еще такое можно предпринять в «нищей» России, чтобы «заработать» такие деньги? Ограбить госбанк? Да и причем не один раз! Денежная масса страны равна определенному валютному эквиваленту. Если напечатать деньги – валютный эквивалент останется тем же. Госбанк предоставляет кредиты корпоративным банкам под процент ниже инфляции. В Госбанке лежат сбережения населения. Сначала на 10 рублей населения приходится 1 корпоративный рубль. После печати денег на 10 рублей населения приходится 100 корпоративных рублей. Т. е. поскольку новые ценности в последнее время не создавались, то, чем владеют корпоратисты сейчас – квартиры, машины, фирмы, оборотные фонды – это и есть вклады, якобы съеденные инфляцией, а на самом деле переданные представителями власти корпоратистам.

Можно утверждать, что власть тоже в доле, точнее, в заговоре – достаточно примера бирж. Власть со своими средствами могла создать сеть государственных бирж, и все деньги, «зарабатываемые» брокерами и прочими, пошли бы в госбюджет. Возможная сумма в несколько раз превысила бы налоговые поступления – можно было вообще отказаться от налогов! Но власть этого не сделала: ей выгодно, чтобы миллиарды оседали в карманах биржевиков. Не потому ли, что представители власти получают от них некоторую мзду? Не потому ли, что представители власти и биржевики – одно семейное лицо?

2.2. Политика как способ отвлечения народа

Политика – это совокупность действий, направленных на реализацию интересов, национальных или групповых. С тех пор как в России существует два мира – им соответствует две политики. Политика межкорпоративная – мирный способ решения конфликтов между корпорациями. Политика для народа (для корпоративистов она внешняя) – политика удержания захваченного. Поскольку интересы нации ставятся на службу корпорациям, первая не может ставиться выше второй. Ради корпораций – борьба, драка, ради всех прочих – резолюции, красивые жесты. Одно объединяет – ни с драк, ни с жестов народ пространства не получит. Для него – моральное удовлетворение.

Корпоративные общества занимаются политикой по мере необходимости. При этом у них нет симпатий или антипатий относительно общественного строя: что социализм, что капитализм – все едино. Главное – сохранение корпоративной монополии на власть. Второе – цивилизованное выяснение отношений между корпорациями, по жесткости не выходящее за рамки событий октября 1993 года.

Широко используя наемников, корпоративная система успешно создает иллюзию политической борьбы, привлекая этим сериалом на свою сторону миллионы людей под красными, трехцветными и вообще любыми флагами.

Политическая жизнь дает выход народным эмоциям и нейтрализует смутьянов. Она и клапан на котле народного недовольства, и система подавления недовольства народными силами – через культивацию презрения к поставленным корпоративной системой народным вождям-наемникам. Она и система нагнетания депрессии на здоровые силы нации. Она же – сточная канава, в которой должны тонуть все здоровые идейные и социальные инициативы.

Корпоративный политик, серьезный, значащий политик – это фишка на шахматной доске. Возможно, даже значащая фишка. Но на этой шахматной доске решается далеко не все. Корпорация может эту фишку выдвинуть, задвинуть, подставить. И политик, это понимая, будет соответствующим образом поступать – выдвигаться, задвигаться, подставляться. Власть и политика – понятия в России весьма далекие.

Политическая борьба при глубокой корпоративности общества – фикция для масс, самый натуральный обман. Только в замутненном массовом сознании существуют такие понятия, как «демократы», «патриоты», «государственники». В разговорах между собой власть имущие ничем подобным не пользуются. У них проще – клан выступает против клана. И если кланы пытаются заручиться поддержкой масс – а это бывает при клановом равновесии – в действие вступает политика.

В современной России реальные партии образуются вокруг кланов, а вдобавок картели, типа княжеств территориальных, партий пока не создают, но в принципе о них думают. Промышленные партии внутрироссийских производителей канули в небытие...

Политика – верная служанка экономики. Представим себе: группа субъектов, располагающих никем не ограниченной властью, решила заработать большие деньги – очень большие. За российские военные тайны уже при Горбачеве рубля не давали, а после – дадут в морду: отпадает. Остается сырье, но если его продать – встанет производство, возникнет недовольство. Тогда эти люди решают, что надо подготовить народ: вбить в головы постулат о плохой жизни, заранее создать миф о том, что производство встанет и экономика рухнет. Постулат вбивается, сырье продается, производство останавливается – наши субъекты оказываются пророками.

* * *

Патриоты часто ставят вопрос о политической программе заговорщиков. Нет у них никакой программы: не ставят они целью ни уничтожение русского народа, ни развал страны, ни подрыв национального авторитета. Все это само происходит в стране, где власть занята личным обогащением. Есть, конечно, чисто формальный президент, но власть принадлежит заговору, пусть ныне имперсонифицированному. А в политике можно наметить любой путь – под руководством кланов он приведет к общему обрыву.

Подход корпоратистов к политике как к инструменту манипулирования не-людьми предопределяет соответствующее отношение. Корпорации – хозяева, нации – собаки для них. Собакам иногда нужно бросать кость для их умиротворения; кости планируются и идут по конвейеру.

Например, «черные», «хачики» – это именно кость на случай, когда народы потребуют крови. Да, удерживаемая на крайний случай. И к тому же кость взаимовыгодная. Когда она будет брошена, народ получит кровь «черных», а корпорации – их деньги и жизненное пространство. Но до этого вряд ли дойдет, а в обычном плане народные массы приглашаются в качестве массовки. Этим объясняются многие парадоксы в современной России, в том числе главный – катастрофически низкая практическая отдача всех политических штормов.

Если кто-то собирается захватить жизненное пространство, на котором собирается строить новое общество, ему стоит сперва посмотреть, кем это пространство занято, как и кто будет это пространство расчищать.

Истинная борьба за Россию, умная борьба – вне официальной политики. Любой политический термин все равно будет украден корпоратистами и станет работать на систему заговора, как стала работать «демократия» и, скорее всего, будет работать «патриотизм». Истинная борьба – нация против корпораций; а если провозглашать лозунги – то в первую очередь экономические. А байки о возрождении России вообще ложь и провокация, если не сказать сильнее.

Тому, кто имеет хоть какие-то весомые жизненные перспективы, грех выступать против существующего порядка вещей. Но этот человек не имеет никакого морального права призывать прочих к спокойствию и порядку. Он имеет право защищать этот порядок физическими средствами, ибо это его порядок.

* * *

Заговор – категория не моральная и не нравственная. Это физическая субстанция, ради перспектив своих лишаящая перспектив иных людей. И еще раз – тому, у кого есть квартира, вилла и белый «мерседес» в каменном гараже, выступать против власти великий грех.

Тех, кто составил заговор, искать бесполезно – они взяли свою долю и отошли от руководства. Армия вторглась в великую страну: сначала она шла колоннами – и колоннами грабила город за городом; но страна великая – части растерялись, штаб остался неизвестно где, и вот – уже не армия, а множество банд мародеров. Центр – зачем он нужен? Он – штаб, покинутый армией, штаб, нагруженный телеги добром и укативший в неизвестном направлении. Остались банды – осколки армии.

Ныне – множество фирм, каждая – сама по себе, каждый сам покупает депутата и журналиста. Заговор расползся, как коровий блин после дождя, поразил все органы власти, все производства, все социальные слои. Управление стало невозможным из-за утраты контроля над обстановкой, из-за решения задачи обогащения заговорщиков. Инициативу тысяч

перехватили миллионы – произошла имперсонификация. Вылавливать каждого конкретного заговорщика сегодня – дело нерезультативное и совершенно нерентабельное.

Заговор есть союз корпораций, общность людей. Их не нужно убивать, их достаточно распылить, лишит власти и прочих механизмов отчуждения – «мерседесы» как раз можно оставить. Не будет заговора – жизненные перспективы появятся у всех в равной степени, в том числе и у бывших. И тут уж у кого хватит трудолюбия и таланта – тот и будет жить. Сразу.

В том, что нет перспектив, виноват заговор. Потому-то его и нужно ликвидировать. Для этого необходимо знать, что он есть такое и где обитает. Он никак не «внутри нас есть» – это главное правило. Социально он расположился в органах власти. Территориально – в кирпичных домах улучшенной планировки в центре городов. Визуально – в дорогих и шикарных автомобилях. Регулярно – за границей и в ресторанах. Это и есть враг. Тот, кто находится в четырех перечисленных точках и лишает конкретного человека квартиры, дешевой и простой машины, нормального питания, чистой водки и невоющих сигарет. Чтобы с кем-то бороться, нужно этого кого-то увидеть. Нужно иметь в сознании образ врага. Чтобы освободиться от оккупации, нужно знать ее механизм.

Об этой борьбе нужно говорить прямо, ее не нужно стесняться. Любой талант имеет право на признание, любой труд – на достойную оплату. Жизненное пространство во вторую очередь нужно для того, чтобы комфортно себя чувствовать. В первую очередь – для раскрытия творческого потенциала каждого конкретного человека, как поле для созидания. А созидание открывает новые горизонты жизненного пространства – и только так, но не иначе возможен прогресс: национальный, экономический, научно-технический.

2.3. Хищничество под прикрытием либерализма

От войн холодных и горячих мир перешел к войнам теплым – по-прежнему империалистическим. Это войны экономик. Здесь вместо диверсантов – экономические диверсанты. Вместо шпионов – экономические шпионы. Вместо армий – экономические армии. Вместо бомб и снарядов – деньги.

По-прежнему есть империи, есть нации процветающие и поработанные. Взятка чиновнику за право концессии – война, размещение вредных производств – война, присоединение переполненной территории к свободной – война. В первом случае – за ресурсы, во втором – за выживание, в третьем – за территорию, а уж о грабежах написано предостаточно. Россия вывозит нефть, все нормально, а на Западе – и тогда «цивилизованном» – Эльзас и Лотарингия: почти 100 лет военных действий. Уголь да руда. И не с этого ли начинается цивилизация?

Первый закон геополитики – при нехватке земли (гео, жизненное пространство) проводится политика на расширение жизненного пространства. В Западной Европе живут 350 млн. чел., потенциальных гео – возможностей этой территории хватает только на 100 млн. чел. Первое следствие для Европы: должно быть захвачено пространство в других частях света. Например, Бразилия: пространства на 200 млн. чел – чтобы жили нормально; но нет – бразильцев 120 млн. всего, полунищих. 200 минус 120 – на 80 млн. вне Бразилии пространство найдено, да еще за счет ограбления миллионов на двадцать. Дословно – из двух ананасов бразилец съест один, а второй отправит в Европу за бесплатно. Но если бразилец будет достаточно богат, он не уступит свой ананас за просто так. Поэтому таких бразильцев должно быть много, чтобы они конкурировали и сбивали цены. Нищих должно быть много, глупых – много: тогда они уступят свое жизненное пространство за бесценно.

Страна – территория – естественная ниша населяющего ее народа. Россия – ниша на 200 млн. человек, США – на 200, Китай – на 500, Англия – на 15, Германия – на 30; это при нормах не одного «золотого миллиарда», а двух серебряных. Но в США живет 250 млн., значит, на 50 миллионов нужно отнять пространства у других народов, а для хорошей жизни – не меньше, чем на 100. А куда денутся конкретные люди, у которых пространство, их конкретные ниши отнимут? Пойдут наниматься к тем, кто это пространство у них отнял. Понятия ниши и работы неотделимы, ибо и то и другое дают жизненное пространство результатом.

Суть империализма всегда одна: захват жизненного пространства вне национальных границ. Империализм – производное от слова «империя». Сейчас идет эпоха величайших мировых империй – Америки, Объединенной Европы, Японии, Китая. Но будущее Японии и Китая под большим вопросом. Последние не имеют серьезных внутренних ресурсов и наследуют множество внутренних противоречий и негативных тенденций. Так, если в свое время усиление корпоративных тенденций в Японии и подведение под них законодательной базы вывело страну вперед, то на новом этапе развития эти же тенденции ее утопят.

Чтобы иметь империю, нужно иметь профкорпорацию – сословие, в империи заинтересованное. Европе нужно было конкурировать на мировых рынках. Европейская империя оказалась необходимой корпорациям для равной конкуренции, для объединения ресурсов в борьбе с Америкой и Азией. Она нужна всем европейцам, производящим товары для мирового рынка – от главы корпорации до рабочего. Национальных ресурсов не хватало, и семь стран, объединив усилия, поставили на поток сначала европейский аэробус, а потом – евроистребитель. Современному телевидению для самоокупаения нужна аудитория не меньше 100 млн. человек. Ни в одной стране столько нет – создали общеевропейское телевидение. Когда доход с империи принадлежит всем – она существует. Ресурсы объединяются для

внешней борьбы – и захваченное жизненное пространство принадлежит всем – все имеют долю. Империи принадлежат профкорпорациям. В допромышленную эпоху они принадлежали военным, сегодня они принадлежат инженерно-техническим и информационным работникам. А аристократы-корпоратисты получают дивиденды, но не определяют стратегии.

* * *

Говоря о геополитике, Россию обычно воспринимают как субъект. На самом деле Россия не обладает ни военной силой, ни экономическим потенциалом, следовательно, не может являться субъектом и делать своей игры. Основные оси пролегли по океанам Атлантическому и Тихому. Империи Американская, Японская, Европейская. Между каждыми двумя противоречий гораздо больше, чем между Россией и любой из них. Они ведут борьбу за Россию – но ведут ее пропорционально российским ресурсам.

На данный момент ресурсы Ближнего Востока для них гораздо важнее. Будет в России доминировать Америка или Европа – сейчас вопрос не принципиальный, у империалистов есть рынки получше. Русским в той же степени должно быть все равно – европейская и американская стратегии совершенно одинаковы. И оппозиционную ориентацию на Европу в противовес Америке ничем кроме как оппозиционностью в принципе объяснить нельзя.

Жизненного пространства в мире слишком мало, чтобы империи могли договориться. Больше ста лет назад Александр III сказал: «У России друзей нет». У империй друзей не бывает в принципе – в Китае это записано в конституции. Исследователи «Римского клуба» вычислили, что «хорошо по западным меркам» может жить только 1 млрд. человек. Америка + Европа + Япония – уже 700 млн. Учитывая миллионы живущих лучше, чем «хорошо» – вообще не остается никакого резерва, и тут уж не до мира: если в Америке прибавится – убудет в Европе, ибо третьи страны, цивилизацию финансирующие, – определены, и других не предвидится. Он несколько расширился за счет России, потерпевшей поражение в «холодной войне», но порожденные этим противоречия только обострили внутриамериканскую борьбу: наследство оказалось невелико, а претендентов на него – множество.

Основной конкурент и потенциальный противник Америки – Европа. Введение общей европейской денежной единицы создало альтернативную мировую валюту, что привело к серьезному переделу жизненного пространства между США и Евросоюзом. Доллар на 30–50 % держится за счет пирамиды – и если пирамида рухнет, американские потери будут катастрофическими.

С тем, как пошел процесс общеевропейской монополизации, Европа вышла на первые места среди империй по населению и по промышленному потенциалу. Но до распада СССР присутствие в мировой борьбе требовало военно-политической поддержки. НАТО было структурой во многом навязанной со стороны Америки и России. Попытки создания чисто европейской военной организации (Европейское оборонительное сообщество) срывались американскими агентами влияния на протяжении десятилетий. Но еврокорпорации были на своей земле, и, даже не создав военного союза, необходимость в котором отпала, они создали европейские политические органы вслед за ЕЭС к началу 70-х гг. Достаточно вспомнить, что лозунг тогда ставился – «Европа или смерть!». Предпочли Европу.

Мир по-американски, Pax Americana, не состоялся уже тогда. И только недисциплинированность многих европейских корпораций помешала Европе, уступающей только по природным ресурсам, выигрывавшей в населении, его концентрации, месторасположении, догнать и перегнать Америку. Америка принимает решение сразу – Европе нужно всегда посоветоваться.

Россия нужна Америке и в качестве тыла в будущем столкновении с Европой. Но для русских эти варианты – выбор, на гусеницы какого танка приятней намотаться – «Абрамса» или «Леопарда».

Второй конкурент Америки – Япония. Если Америка прижмется хотя бы на 15 % потребления, Японии придет форменный конец. Жесткий корпоратизм себя исчерпал, и его японский рецидив рухнет в самом скором времени.

Империализм относят к прошлому, хотя на повестке дня именно владение миром трех империй: американской, общеевропейской, японской. Империями модернизированными – геополитико-экономическими. Империализм – это подчинение интересов нации интересам метрополии. Как двести лет назад, так и сегодня. В этой области, в отличие от биологии, очень мало меняется мир. И еще меньше – интересы Запада.

* * *

Идеологии открытых захватов живы – и там, где это происходит, никто не стесняется этих принципов придерживаться. Просто тот, кто их проводит, должен быть достаточно сильным, чтобы быть достаточно правым. Гитлеровцы открыто говорили о захвате жизненного пространства на Востоке – в России. Сионисты открыто предъявляют претензии на арабские земли. Американцы естественным тоном говорят о зонах жизненно важных интересов США в диаметрально противоположных точках земного шара. Передел идет постоянно, и сомнительно, что он идет самотеком, без кабинетных разборок, где ясно написано, где, что, когда и как делить. А равно без правил передела, положенных в основу национальных экспансионистских доктрин.

Если одному государству нужно захватить другое, первое направляет армию на чужую территорию. Америка вроде бы никого не захватила, но армию она направляет в разные регионы ежегодно. В России до сих пор многие верят, что гражданская война в Америке разразилась из-за нарушения прав чернокожего населения. Но где такое видано, чтобы белые убивали белых из-за прав черных? В середине прошлого века, когда негров и даже более светлокожих азиатов те же белые уничтожали миллионами по всей планете? Но что было после? Северяне делили между собой плантации и концессии, рынки сбыта, они же получили рынок труда в виде черной рабсилы. За самой гуманной оболочкой – грубый передел.

Это внутри Америки; что же говорить о том, чем Америка руководствуется в делах внешних. Америка посылает солдат, они ведут боевые действия, но о захвате нет и речи. Что же захватывают эти солдаты? В библейские времена все сводилось к борьбе за территорию. Чуть позже пространство свое личное стали расширять за счет рабов. Ныне к термину жизненное пространство нужно относить территорию, природные ресурсы, свободное время, приятный труд, хорошее жилье. И никак нельзя свести его к деньгам: деньги – только инструмент его передела. Да, и рабы остались – приятно, когда стаканчик подносит официант, постель убирает горничная, дверь открывает швейцар – именно не машина, а человек. Чтобы эти люди были, достаточно лишить их возможности иметь свою нишу.

Любую пространственную площадь можно разделить на множество более мелких единиц. В случае с пространством жизненным они будут называться нишами этого пространства. Участок земли, квартира, должность – все это конкретные ниши, которые кто-то занимает. Есть ниши – собственность наций: реки, месторождения, пути сообщений. Есть и более крупные. Доктрину Монро – «Америка для американцев» – можно расшифровать как «Американский континент есть жизненное пространство американской нации». А ниши этого пространства – плантации и нефтьвышки – поделены между американскими корпорациями. Сумма последних и дает Америку в результате.

Мир живет по христианскому летоисчислению, но в сфере территориальной право не шагнуло дальше ветхозаветного; и для цивилизации российской, и для западной: нация без территории – ничто, потеря территории – высшая для нее кара. Соответственно и главная цель государства – охрана территории и принятие ради этого всех возможных мер. Для российского, догражданского общества основы государственной политики – тьма кромешная; потому-то здесь и находится столько героев, готовых обогатиться за национальный счет. Просто дезинтеграция единого национального организма – и российские предприятия, и корпорации только и ждут удобного случая – и все – за счет нации, за счет русского – живущего и грядущего. Россия не помнит ни одного крупного процесса по делу об измене родине. Только фальсификации – и вот, как в сказке о пастушке, когда появляются настоящие волки, кричи не кричи – никого не дозовешься.

Конечно, вывоз ресурсов – это не захват территории. Но для чего обычно захватывались территории, кроме как не для этого самого вывоза – людей, сырья, капиталов?

* * *

Империалистическая идеология – та самая древняя и прекрасно известная идеология жизненного пространства. Проводимая со стороны империй. И все продвигаемые западом идеологические наработки служат исключительно для ее маскировки. Возьмем, к примеру, либерализм. Либерализм представляется как система экономических отношений, ориентированная на максимум свободы везде и во всем. Хотя обычно его определения набиты словами типа «мораль», «нравственность» и от них производными, но это неправда.

Трудно сказать, от чего это идет, но там, где люди получают больше свободы, нежели они того заслуживают, они сами начинают создавать рабство. Человек – существо иерархичное, несмотря на то, что всегда хочет над этим подняться. Иерархия социальная – порядок владения нишами жизненного пространства. Если есть свободная ниша – ее кто-нибудь обязательно займет.

Уровень свободы – величина плавающая и относительная. Она различна не только для каждой нации, но и для существующего строя. История знает множество случаев, когда переход от демократии к диктатуре мог бы спасти нации и государства, когда урезание экономических свобод приводило к процветанию и когда репрессии против отдельных социальных групп спасали общество. Разумеется, и обратных случаев множество. Но первые никак не исключение, подтверждающее правило.

Регламентацией общественной свободы ведает власть. Если власть пристрастна в интересах какой-либо группы, она установит регламентацию в интересах этой группы. Если у власти представитель корпорации, то он сделает регламентацию в корпоративной трактовке. Т. е. он установит такие свободы, которыми формально пользоваться может все общество, но воспользоваться с получением выгоды – только та или иная корпорация. Там, где нет концепции национальных интересов (в современной России, например) преступлением это не считается и не может считаться.

Суть либерализма в новом русском варианте: «нужны лишь мир и легкие налоги», т. е. максимум экономической и политической свободы, максимальное устранение государства от экономической деятельности. Кому выгодно? Было бы выгодно сильнейшим и талантливейшим, не будь корпораций. Жизненное пространство поделено между ними, и личность, о которой так много говорится, просто не в силах оторвать свой кусок. Личность имеет право это сделать, но против нее встает вся корпоративная рать: собственники, финансисты, корпоративные чиновники. Личность имеет право занять место. Более того, на этом месте она будет выгодна обществу, она выполнит работу лучше и потребует за нее меньше.

У вас свобода – у нас корпорация; при равных правах выигрывает объединение, держащее контрольный пакет акций общества. Личность полагает, а корпорация располагает. Чем больше свободы в обществе, тем больше ее у корпораций; чем больше ее у корпораций, тем меньше ее у личности. Деньги делают деньги, большие деньги оборачиваются быстрее; аутсайдеры тонут – корпорации их вытаскивают и разрешают плыть по течению – современный либерализм щедр. Но он не воздает должное ни труду, ни таланту – этим он отвратителен.

Корпоратизм имеет множество форм и вариантов. Системы можно разделить на мягкие и жесткие. Для мягких специфично наличие большого числа непривязанных ниш, для жестких все ниши привязаны. В Америке, унаследовав нишу в управлении предприятием, необязательно принимать участие в управлении непосредственно: достаточно получать дивиденды по акциям и заниматься тем, к чему душа располагает. А людей вообще бесполезных практически не существует: каждый найдет что-то свое, где можно и получать доход, и заниматься общественно полезным делом.

В современной России такой вариант не пройдет: здесь наследование ниши – это ее занятие и защита. Других ниш, кроме уже захваченных, не существует...

* * *

Либерализм бывает разным. Можно выразиться – легким и тяжелым. Это зависит от государственной политики. Для бизнеса нужны капитал и офис – и от законов зависит, насколько возможно снять офис или занять капитал. С позволения сказать, «российские предприниматели» от корпоративной системы от той же системы получили и офисы, и капиталы. А их обороты зачастую не превышают стоимости этих офисов и капиталов. Т. е. человеку со стороны приобрести все это не имеет смысла: не окупится. Эти предприниматели фактически даром получили все основные фонды – и предпринимательствуют, а когда фонды развалятся – будут жить с собранного капитала.

Либерализм можно представить как два направления: первое – ростовщическое, направленное на закрепление экономического положения с целью извлечения из него дивидендов, и второе – прогрессистское, где дивиденды являются прибылью из развития сил нации в экономической области. Если для первого характерно захватить несколько домов и жить с дивидендов за счет сдачи, то для второго – получать дивиденды за счет массового строительства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.